

20 Октября № 30-й 1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Жизнь за гробомъ. *)

Когда умираетъ кто либо изъ нашихъ родныхъ или близкихъ друзей, то первое время нами овладѣваетъ чувство скорби. Мы тоскуемъ о покойникѣ, душа ищетъ и не обрѣтаетъ утѣшенія. Болитъ сердце, охваченное чувствомъ печали, обильно проливаются слезы. Мысль, что мы никогда не увидимъ лица своего дорогого друга, не услышимъ уже больше его голоса, навѣки лишаемся его общенія—приносить намъ убійственныя страданія. Мы забываемъ все, и скорбь принимаетъ иной разъ видъ отчаянія, приводитъ къ физической болѣзни... Но протекаетъ время—лучшій цѣлитель человѣческихъ недуговъ и печалей—острый періодъ скорби утихаетъ и на смѣну ему являются вопросы: гдѣ нынѣ находится почившій? Тѣло предано землѣ, но гдѣ духъ его? Живетъ—ли, или угасъ, какъ угасаетъ послѣдній лучъ заходящаго солнца? Среди вопросовъ о судьбѣ душъ почившихъ близкихъ людей мы останавливаемся попутно на мысли объ участи собственной души, когда Господу угодно будетъ призвать насъ къ Себѣ. Скорбныя мысли вновь овладѣваютъ нами: мы думаемъ о своемъ послѣднемъ часѣ, о томъ, какова жизнь за гробомъ. Съ этими думами въ душу нерѣдко закрадывается сомнѣніе. А что если «тамъ» ни-

*) Слово въ субботу Дмитріевскую, произнесено 19 октября 1913 г. въ Покровской церкви с. Бердянки.

чего нѣтъ? Если адвентисты въ самомъ дѣлѣ имѣютъ основаніе говорить, *что нѣтъ воскресенія мертвыхъ* (1 Кор. 15, 12) и что душа уничтожается вмѣстѣ съ тѣломъ? Что тогда? Каковъ тогда смыслъ и значеніе жизни человѣческой? Подобныя мысли нерѣдко и надолго овладѣваютъ людьми, и сама жизнь, подъ ихъ давленіемъ, становится мрачной и тревожной, какъ вечеръ, насыщенный грозой...

Вопросы о безсмертіи души всегда занимали человѣчество. Всѣ религіи міра и всѣ философскія ученія оставались на нихъ и давали различныя отвѣты, но эти разясненія видимо не удовлетворяли послѣдователей, и люди скорбѣли, не имѣя *надежды* (1 Тес. 4, 13) Въ этомъ вопросѣ по ясности и опредѣленности отвѣтовъ христіанская Церковь заняла первое мѣсто. Понимая пытливость человѣческаго духа и раздѣляя естественное желаніе знать, что будетъ съ человѣкомъ за гробомъ, Церковь православная не хочетъ оставить насъ *въ невидѣніи объ умершихъ* (1 Тес. 4, 13) и утвердивъ нашу увѣренность, что *мертвые во Христѣ воскреснутъ* (1 Тес. 4, 16) даетъ полное разясненіе и о томъ, въ какомъ состояніи находится душа человѣческая по разлученіи ея съ тѣломъ.

Противники ученія о безсмертіи души, желая достигнуть цѣли точныхъ доказательствъ, обыкновенно уравниваютъ душу человѣка съ душою животныхъ. Такая постановка вопроса неправильна, затемняетъ дѣло и можетъ ввести неопытныхъ въ заблужденіе. Слово Божіе строго различаетъ эти ученія—о душѣ животныхъ и о душѣ человѣческой. Животныхъ—ихъ тѣло и душу,—по повелѣнію Божію, произвела *вода и земля* (Быт. 1, 20, 21 и 24), а потому и уничтожается душа животнаго вмѣстѣ съ тѣломъ. Совсѣмъ иначе слово Божіе учитъ о душѣ человѣческой. Человѣка создалъ Самъ Богъ по образу Своему и по подобію, давъ ему живую душу почему человѣкъ сотворенъ изъ двухъ составовъ—изъ тѣла и изъ души. *И создалъ Господь Богъ человека изъ праха земнаго, и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни; и сталъ человекъ душою живою* (Быт. 2, 7). Душа и тѣло человѣка созданы отдѣльно, совершенно отличны одно отъ другого: тѣло изъ

земли—изъ праха земнаго, а душа есть дыханіе божественной жизни. Когда человѣкъ умираетъ, то и оба состава его—тѣло и душа—отходятъ каждый въ свое мѣсто: тѣло, созданное изъ земли, соединяется съ землею (Быт. 3, 19), а душа, какъ дыханіе Самого Бога, продолжаетъ жить и приходитъ къ своему первоначальному и безсмертному Источнику. Екклезіастъ такъ говоритъ о смерти человѣка: *И возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ былъ; а духъ возвратится къ Богу, Который далъ его* (Еккл. 12, 7). Апостоль Іаковъ говоритъ о душѣ и тѣлѣ человѣка: *Тѣло безъ духа мертво* (Іак. 2, 26). Душа оживотворяетъ тѣло и даетъ ему жизнь, и когда тѣло разрушается, она остается живой. *Мы желаемъ лучше выйти изъ тѣла*, говоритъ ап. Павелъ, *и водвориться у Господа* (2 Кор. 5, 8). Тѣло умираетъ или естественною смертію, или сгораетъ въ огнѣ, или его съѣдаетъ звѣрь, или его убиваютъ, а душа остается безсмертной, и ничто не сможетъ прекратить ея существованія, потому и говоритъ Господь: *Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить* (Мѣ 10 28). Тѣлесная смерть не есть полное прекращеніе жизни, а лишь разлученіе души съ тѣломъ, выходъ души изъ ея тѣлесной хранины. *Когда земной нашъ домъ, эта хижина разрушится*, говоритъ апостоль, *мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ* (2 Кор. 5, 1). Слово Божіе представляетъ множество примѣровъ, когда души умершихъ людей видятъ и слышатъ, знаютъ свою земную жизнь, помнятъ ея подробности, пророчествуютъ, говорятъ, просятъ о помощи,—словомъ, сохраняютъ полную свойственную имъ самостоятельность и живутъ вполне разумною и сознательною жизнью. Находящіеся въ аду души ветхозавѣтныхъ людей слушаютъ проповѣдь явившагося имъ Спасителя. *Мертвымъ было благовѣствуемо* (1 Петр. 4, 6) и они понимали. Душа пророка Самуила является послѣ смерти тѣла, знаетъ и пророчествуетъ, что будетъ съ народомъ Израильскимъ и его царемъ (1 Цар. 28, 11—29). И премудрый сынъ Сираховъ говоритъ: *Онъ (Самуиль) пророчествовалъ и по смерти своей и предсказалъ царю смерть его и въ пророчествѣ изъ земли возвысилъ голосъ свой, что беззаконный народъ истребитъ* (Сир. 46, 23). Душа Іисуса

Христа на крестѣ предается въ руки Бога Отца (Лк. 23, 46) и затѣмъ сходить въ адъ для благовѣстія (1 Петр. 3, 18). Давно умершій пророкъ Моисей бесѣдуетъ съ Иисусомъ Христомъ на горѣ во время преображенія Его: *И вотъ два мужа бесѣдовали съ Нимъ, которые были Моисей и Иля, явившійся во славу, они говорили...* (Лк. 9, 30 и 31). Иуда Маккавей видитъ, какъ первосвященникъ Онія и пророкъ Іеремія молятся послѣ смерти о народѣ іудейскомъ (2 Мак. 15, 12—16). Души умершихъ святыхъ окружаютъ на небѣ, по сказанію Тайновѣдца, престолъ Бога, поклоняются и поютъ Ему новую пѣснь (Откр. 5, 8 и 9. 7, 9—11. Такъ проходитъ за гробомъ жизнь умершихъ людей...

Гдѣ-же то мѣсто, въ которомъ протекаетъ и совершается эта жизнь?

Ангель Господень открылъ преподобному Макарію, что душа человѣка, по разлученіи ея съ тѣломъ, проходитъ мытарства, возносится на небеса, для поклоненія Богу, и въ сороковой день опредѣляется ей мѣсто, котораго она заслужила своими дѣлами (Слово на исходъ души). Въ ученіи Церкви нѣтъ пространственнаго указанія, что мѣсто поселенія души находится *тамъ* или *здѣсь*, и этого мѣста мы не можемъ узнать, пока сами не умремъ. *Теперь мы видимъ*, говоритъ апостоль, *какъ-бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда-же лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12). Загробное бытіе въ св. Писаніи называется разными именами: то «домомъ», ибо говорится, что послѣ смерти «отходитъ человѣкъ въ вѣчный домъ свой» (Еккл. 12, 5), то «обителью». Товитъ молится Богу, говоря: «Повели освободить меня въ обитель вѣчную» (Тов. 3, 6), то «преисподней»: «Съ печалію сойду къ сыну моему въ преисподнюю» (Быт. 37, 25), плачетъ Іаковъ по сынѣ своемъ; то «страной тьмы и сѣни смертной». Многострадальный Іовъ говоритъ, что онъ отойдетъ «въ страну тьмы и сѣни смертной,» въ страну мрака, каковъ есть мракъ тѣни смертной (Іов. 10, 21 и 22). Господь обѣщаетъ благоразумному разбойнику, что душа его по смерти будетъ въ раю (Лк. 23, 48). Наконецъ слово Божіе различаетъ два мѣста, куда направляются души умершихъ, по разлученіи ихъ съ тѣлами: одно мѣсто утѣшенія, а другое мѣсто мученія. Изъ

евангельскаго сказанія о бѣгатомъ и Лазарѣ видимъ, что души людей, переносившихъ на землѣ съ терпѣніемъ различнаго рода лишенія и страданія, отходятъ *въ лоно Авраама* и тамъ утѣшаются, а души грѣшниковъ находятся *во адѣ, въ мукахъ и страданіяхъ* (Лк. 16 19—25).

Но участь человѣка послѣ смерти рѣшается еще не окончательно. Послѣ разлученія съ тѣломъ и послѣ предварительнаго частнаго суда надъ душою (Евр. 9, 27), человѣкъ долженъ ожидать еще послѣдняго и окончательнаго суда, который наступитъ послѣ всеобщаго воскресенія мертвыхъ, когда все явятся *предъ судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10). Это будетъ послѣ кончины міра, а до наступленія этого времени умершіе грѣшники будутъ ожидать дня страшнаго суда, испытывая тяжкія мученія за содѣянные на землѣ грѣхи.

Послѣ смерти человѣка, для обратившагося въ прахъ тѣла не нужна никакая матеріальная помощь, но живая душа обремененная на землѣ грѣхами и перешедшая съ ними въ загробную жизнь, несомнѣнно нуждается въ очищеніи отъ нихъ, чтобы послѣ страшнаго суда наследовать вѣчное царство Христово, *ибо не войдетъ въ него ничто нечистое* (Откр. 21, 27). Отсюда вполне естественнымъ является желаніе остающихся въ живыхъ членовъ Церкви Христовой оказать помощь своимъ умершимъ братіямъ къ облегченію ихъ страданій за гробомъ, и это облегченіе тяжелой участи умершихъ въ загробной ихъ жизни и даже полное помилованіе ихъ возможно по молитвамъ земной и небесной Церкви Христовой *Господь умеривляетъ и оживляетъ, низводитъ въ преисподнюю и возводитъ* (1 Цар. 2, 2), говоритъ слово Божіе. *Дана мнѣ всякая власть на небѣ* (Мѣ. 28, 18), *имѣю ключи ада и смерти* (Откр. 1, 18), говоритъ Господь. Самъ Іисусъ Христосъ увѣрилъ насъ, что *всякій грѣхъ*, кромѣ хулы на Духа Святаго, можетъ быть прощенъ не только въ вѣкѣ семь, но и *въ будущемъ* (Мѣ. 12, 31 и 32). *Все, что ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите* (Мѣ. 21, 22). *Если чего по-*

просите во имя Мое, Я то соделаю (Іоан. 14, 14), говорить Господь.

Слова и обѣщанія нашего Господа Іисуса Христа не ложны, и милосердіе Его къ людямъ неизреченно. Твердо вѣруя въ эти обѣщанія, Церковь Христіанская съ первыхъ дней своего существованія всегда молилась, молилась и будетъ совершать молитвы объ умершихъ своихъ братіяхъ. Совершая молитвы о скончавшихся за каждой Литургіей, Церковь, кромѣ того, установила еще особые дни для нарочитаго поминовенія почившихъ. Къ числу такихъ дней относится и нынѣшняя *суббота Дмитріевская*. Поминовеніе усопшихъ въ субботу Дмитріевскую установлено великимъ княземъ Дмитріемъ Донскимъ послѣ Куликовской битвы 8 сентября 1380 года. Сначала молились только о войнахъ, павшихъ на полѣ битвы, послѣ смерти великаго князя поминали и его самого предъ днемъ его тезоименитства 26 октября, а потомъ установили поминовеніе и всѣхъ почившихъ въ вѣрѣ.

Воспользуемся симъ благочестивымъ и спасительнымъ установленіемъ и совершимъ усердную молитву объ упокоеніи душъ почившихъ отецъ и братій нашихъ для облегченія ихъ состоянія за гробомъ, памятуя, что молитва эта сколь полезна для нихъ, столь же необходима и для насъ. Первосвященникъ Оніа и пророкъ Іеремія за гробомъ молились о народѣ своемъ. Такъ несомнѣнно молятся и о насъ наши почившіе сродники и други. Аминь.

Священникъ *Іосифъ Майфетъ*.

Миланскій эдиктъ (313 — 1913),

въ связи съ предшествовавшими ему событіями и жизнью св. равноапостольнаго царя Константина Великаго. (Къ 1600-лѣтію со времени опубликованія).

(Окончаніе).

Не менѣе важна Миланская хартія и въ другомъ отношеніи: вмѣсто устарѣлаго языческаго взгляда, что извѣстная религія непременно принадлежитъ извѣстному народу — и только поэтому священна и неприкосновен-

на,—Великій Константинъ своимъ эдиктомъ выдвигаетъ совершенно новый принципъ. Онъ говоритъ: неприкосновенна и свята и та религія христіанъ, которая принадлежитъ не одному какому—либо народу, но всемъ людямъ. Этотъ величайшій шагъ впередъ окончательно ниспровергалъ узкую религіозную исключительность древняго міра. И примѣчательно то, что христіанское общество,—въ которомъ нѣсть ни рабъ, ни свободъ, ни эллиновъ, ни іудей, ни всяческая и во всемъ Христосъ,—названо неоднократно въ Миланскомъ эдиктѣ и новымъ (и притомъ точнымъ) словомъ: «*congrus christianorum*»—общество христіанское, «Церковь» христіанская—вотъ найденное законодателемъ и дорогое для всякаго христіанина слово! И цѣлесообразнѣе вышеупомянутаго термина трудно было и подыскать. «*Congrus christianorum*»—это все члены христіанской религіи, къ какой бы народности они ни принадлежали. Найдено это слово и вписано въ знаменитѣйшій изъ эдиктовъ, подъ вліяніемъ Осія, еп. Кордубскаго, не безъ участія котораго (какъ предполагають) былъ изданъ и самый эдиктъ.

Такъ или иначе, во всякомъ случаѣ Церковь христіанская по незабвенной Миланской хартіи получаетъ прочныя права на свободное существованіе, распространеніе въ римской имперіи и значительную долю первенства,—а вмѣстѣ съ этимъ христіанамъ открывается широкій просторъ для культивированія собирательной души человѣчества!

Что Константинъ Великій такъ именно понималъ Миланскій эдиктъ, комментаріемъ къ этому—и притомъ прекраснымъ, яркимъ и сильнымъ комментаріемъ—служить вся дальнѣйшая религіозно-политическая его дѣятельность. «Образъ перваго христіанскаго императора,—пишетъ проф. Лебедевъ,—производитъ сильное впечатлѣніе на изслѣдователей потому въ особенности, что этотъ государь является натурою цѣльною, не допускающею ни колебаній, ни передержекъ. Съ самаго начала свсей исторической дѣятельности и до конца жизни онъ одушевленъ однимъ и тѣмъ же стремленіемъ дать перевѣсъ христіанству надъ язычествомъ»¹⁾. А ученый нѣмецъ—

1) Проф. Лебедевъ, —ibidem, 332--333.

Теодоръ Кеймъ замѣчаетъ: «различіе между Константиномъ первой эпохи и Константиномъ эпохи второй лишь то, что позднѣйшій Константинъ уже вполне созидаетъ, что тотъ еще начинаетъ, позднѣйшій уже ясно высказываетъ то, что тотъ говоритъ вполголоса, позднѣйшій даетъ христіанству всѣ привилегіи, между тѣмъ тотъ просто благопріятствуетъ ему, позднѣйшій во всеуслышаніе объявляетъ о своемъ желаніи видѣть всѣхъ сплоченными единствомъ религіи, между тѣмъ какъ тому представляется это въ видѣ отдаленной цѣли. Вся дѣятельность Константина составляетъ какъ бы «одинъ фактъ». ¹⁾ На самомъ дѣлѣ, императоръ Константинъ Великій дѣйствуетъ все время въ одномъ и томъ же духѣ—въ духѣ христіанизациі своего государства; но эту послѣднюю онъ ведетъ постепенно, съ разумной осторожностью. Миланскій эдиктъ съ нескрываемою ясностью давалъ христіанамъ свободу культа и значительную долю первенства, онъ же возвращалъ имъ (и съ поразительной быстротой!) мѣста богослужебныхъ собраній и отнятое раньше имущество; но въ тоже время въ эдиктѣ еще нѣтъ ни одного выраженія, оскорбительнаго для язычниковъ. Но проходитъ лишь немного времени и частные указы императора называютъ язычество «суевѣріемъ» и «устарѣлымъ злоупотребленіемъ», тогда какъ о христіанствѣ тотъ же Константинъ (въ разныхъ письмахъ къ епископамъ и другимъ лицамъ) выражается такъ: «великій Богъ», „Богъ Вседержитель“, «святѣйшее католическое богослуженіе», «достопочтеннѣйшій законъ», «святая религія, заслуживающая благословенія». Эти выраженія, употребленныя Константиномъ въ томъ же 313 и слѣдующемъ 314 годахъ, лишній разъ подтверждаютъ тѣ думы императора, которыя рѣjali надъ строками Миланскаго эдикта! Проходитъ еще нѣкоторое время, и Константинъ Великій, побѣдивъ (3 іюля 323 г.) при Адрианополѣ коварнаго Ликинія ²⁾ и ставъ единодержавнымъ, высказывается еще опредѣленнѣе. Въ самыхъ важныхъ законодательныхъ актахъ—двухъ эдиктахъ къ «Правителямъ Палестины» (323 г.) и къ жи-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ При этомъ лозунгомъ христіанскихъ воиновъ были, при опросѣ своихъ часовыхъ слова: „Богъ Спаситель!“ (А. Д. Поповъ).

телямъ востока» (323—325 г.г.)—именуетъ язычество «нечестіемъ», «сѣменемъ беззаконныхъ» и «развращеннымъ безуміемъ». ¹⁾ Иными словами: Великій императоръ уже осуждалъ язычество прямо и открыто. Но, возвращаясь къ кровавому прошлому и его принципамъ борьбы (въ данномъ случаѣ уже съ язычествомъ), Константинъ, какъ христіанинъ въ душѣ, конечно, не могъ и не хотѣлъ. Кромѣ того, онъ понималъ, что язычество должно само собою по естественному ходу вещей, уничтожаться. Въ силу такихъ соображеній, не предпринимая противъ язычества строгихъ мѣръ (тѣмъ болѣе, что язычники въ имперіи составляли еще большинство),— императоръ не отнималъ жалованья у жрецовъ, не закрывалъ языческихъ храмовъ, оставилъ даже свой традиціонный, мертвый уже титулъ «pontifex maximus». Но съ другой стороны, во избѣжаніе столкновеній съ закоренѣлымъ язычествомъ Рима, онъ оставилъ язычникамъ ихъ языческой Римъ, поселился съ 323 года въ Ниеомидіи, а затѣмъ на берегахъ Босфора создалъ (въ 328—330 г.г. по Тилемону) «Новый Римъ», новую воплѣтъ христіанскую столицу, названную по имени генія императора (проведшаго лично черту новаго города) Константинополемъ. Послѣдній, по выраженію Григорія Богослова, сталъ «окомъ вселенной; могущественнѣйшимъ городомъ на сушѣ и морѣ, какъ бы взаимнымъ узломъ востока и запада, куда отовсюду стекалось и откуда исходило все важнѣйшее въ вѣрѣ». Кромѣ того, еще значительно раньше (въ октябрѣ 313 г.) Константинъ издалъ постановленіе объ освобожденіи священнослужителей христіанской церкви отъ всѣхъ повинностей; церковь была освобождена (въ 313—315 г.г.) отъ годового сбора и подателей съ имущества; въ 316—321 годахъ признаны законныя отпущенія рабовъ, и дано церкви право убѣжища. Въ 320 г. духовенство получило право завѣщанія, а законъ 321 г. разрѣшилъ дѣлать всевозможныя вклады въ христіанскія церкви. ²⁾ Еще раньше (въ 315 году) уничтожено по (Созомену) наказаніе распятіемъ на крестѣ; двумя указами 319 г.

¹⁾ А. Д. Поповъ, —ibidem, 39—40.

²⁾ Поповъ, 34.

запрещено было частнымъ лицамъ приносить жертвы идоламъ и обращаться къ гадалателямъ; въ 321 г. вышелъ эдиктъ относительнаго общаго празднованія пятницы (въ память смерти Господа) и воскресенія, причемъ въ городахъ не производились ни торгoвыя, ни судебныя дѣла, и даже солдаты изъ язычниковъ обязаны были въ воскресенье возносить молитвы верховному Божеству.¹⁾ Далѣе, Константинъ допустилъ христіанъ къ занятію важныхъ государственныхъ должностей, дѣлалъ большія пожертвованія на христіанскіе храмы; Иерусалимъ, вмѣсто Адриановскаго—Елія Капитолина, называлъ прежнимъ именемъ, а христіанскую церковь—какъ общество вѣрующихъ связалъ съ обще-государственной жизнью, и дѣла церкви стали дѣлами государственной важности. Словомъ, императоръ Константинъ Великій даровалъ христіанской церкви все: она стала сильна и вліятельна,—и уже сама своимъ значеніемъ и мощію должна была побѣдить язычниковъ и языческій политеизмъ.—Въ личной жизни императоръ былъ очень религіознымъ человекомъ: неопустительно посѣщалъ церковныя богослуженія, на монетахъ, медаляхъ и статуяхъ велѣлъ изображать себя въ положеніи молящагося,²⁾ стоя (по Евсевію) выслушивалъ длинныя рѣчи епископовъ, во время путешествій при немъ (по Евсевію и Тилемону) была походная церковь. Кромѣ того, царь (изучавшій св. Писаніе, Сократа, Платона, Пифагора, Виргилія) составлялъ религіозныя и иныя разсужденія и произносилъ ихъ передъ своимъ дворомъ и свитой. Далѣе, онъ ежедневно (по Евсевію) въ извѣстные часы днѣмъ и ночью заключался въ недоступныхъ покояхъ своего дворца и тамъ наединѣ бесѣдовалъ съ Богомъ, въ молитвахъ преклоняя колѣна. Евсевій не безъ основанія находитъ, что по своему усердію къ молитвѣ царь подходилъ скорѣе на священника, чѣмъ на мірянина. (Лебедевъ). Особенно углублялъ молитвенные подвиги Константинъ въ ночь на Пасху, когда по всѣмъ улицамъ Константинополя возжигались высокіе восковые столбы, «какъ бы огненные лампы», такъ что (говоритъ Евсевій) таинственная ночь стано-

1) Робертсонъ, 5.

2) Робертсонъ, 10.

вилась свѣтлѣ самаго свѣтлаго дня“. Дѣтямъ своимъ Константинъ далъ христіанское воспитаніе, при чемъ воспитателемъ старшаго сына Христа былъ (по Иерониму) знаменитый христіанскій риторъ Лактанцій.—Отдохнули при Константинѣ христіане послѣ тяжкихъ гоненій; по всѣмъ городамъ праздновались обновленія и освященія церквей; слышались хвалебныя пѣсни и благодарственные молебны Богу; епископы свободно толковали на собраніяхъ о дѣлахъ и нуждахъ церкви—и были любимыми собесѣдниками царя Константина. При этомъ, стремясь къ согласованію своей религіозно-правительственной дѣятельности съ дѣйствіями архипастырей, онъ употреблялъ свое положеніе (какъ христіанскаго царя) въ имперіи положенію епископовъ въ церкви: «вы—епископы внутреннихъ дѣлъ церкви,—говорилъ императоръ,—а меня можно назвать поставленнымъ отъ Бога епископомъ внѣшнихъ ея дѣлъ». ¹⁾ И дѣйствительно, подготавливая всѣми указанными мѣрами и распоряженіями христіанство къ возведенію на степень религіи государственной, Константинъ поступалъ, какъ «епископъ внѣшнихъ дѣлъ церкви:» если, съ одной стороны, онъ лишилъ своего покровительства сектантовъ, какъ нарушителей единства и лица церковнаго; то съ другой—онъ положилъ начало вселенскимъ соборамъ, созвавъ, какъ извѣстно, въ 325 году первый вселенскій соборъ въ Малоазійскомъ городѣ Никей (недалеко отъ своей резиденціи Никомидіи), по вопросу о ереси Арія, отрицавшаго Божество Спасителя. 19 іюня 325 года христіанлюбивый царь открылъ соборъ рѣчью, прося собравшихся отцевъ и пастырей умиротворить церковь Божию; на самомъ соборѣ благовѣрный царь склонилъ разномыслящихъ къ единодушію и миру, а по окончаніи собора онъ написалъ два посланія къ отсутствовавшимъ пастырямъ и отцамъ Церкви, желая дѣянія собора сдѣлать общеизвѣстными. Осудивъ Арія, защитивъ Церковь Христову,—Императоръ Константинъ этимъ самымъ еще болѣе призналъ христіанство религіей господствующей въ своемъ государствѣ. Незабвенной помощницей Константина въ дѣлѣ христіанизации государства была бла-

¹⁾ Поповъ, 43.

говѣрная Мать императора, св. Царица Елена, извѣстная благотворительница и фундаторша многихъ храмовъ въ Палестинѣ (на мѣстахъ рожденія, страданій, вознесенія Спасителя и дуба Мамврійскаго). Съ именемъ св. равноапостольной царицы Елены имѣеть непосредственную связь праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, ибо обрѣла св. Крестъ Христовъ (въ 326 году) и вмѣстѣ съ патриархомъ Маріемъ устроила впервые его воздвиженіе именно царица Елена. (Умерла въ концѣ 326 года, на 80 г. жизни). На мѣстѣ обрѣтенія Честнаго Древа императоръ Константинъ воздвигъ (около 335 г.) величественный по тому времени храмъ во имя Воскресенія Христова. Самъ христіанскій царь Константинъ, для большей славы церкви Христовой, тоже соорудилъ въ Константинополѣ, Римѣ, Никомидіи, Антиохіи, Палестинѣ, Осии, Капу, Неаполѣ очень много храмовъ Божіихъ. Сдѣлавъ для христіанства все, что было въ его силахъ, Константинъ Великій и самъ, наконецъ, рѣшилъ принять таинство крещенія. Раньше императоръ отлагалъ свое крещеніе, съ одной стороны, по общепринятому въ тѣ времена обычаю—не креститься до предсмертнаго часа, чтобы не мрачить душу новыми, послѣ крещенія, согрѣшеніями; съ другой стороны—императоръ хотѣлъ креститься въ водахъ Иордана. Послѣднее не осуществилось: въ 337 году царь серьезно заболѣлъ, пользовался теплыми ваннами въ Елеонополѣ, вернулся въ предмѣстье Никомидіи Ахиронъ и здѣсь, подготовившись усиленнымъ постомъ и молитвой, поспѣшилъ креститься отъ «собора епископовъ», по замѣчанію Евсевія. До самой смерти, послѣдовавшей въ томъ же 337 году, 64—65 г. жизни, Константинъ не снималъ бѣлой одежды, возложенной на него при крещеніи, отказываясь носить императорскій пурпуръ. Умеръ христіанскій императоръ въ полдень Троицына дня. ¹⁾ Духъ этого «чудо-царя» (какъ называетъ его Евсевій), сознавшій себя послѣ крещенія «истинно блаженнымъ», «пріобщившись Божественнаго свѣта»,—отошелъ въ обители Отца Свѣтовъ; а честное тѣло его было опущено въ ту самую гробницу, которая

¹⁾ Робертсонъ, 40.

еще при жизни была имъ устроена въ храмѣ 12 апостоловъ, въ Константинополь. «Въ выраженіе живѣйшей признательности почившему монарху за его личныя совершенства и благодѣянія Церкви и народу, на медаляхъ, изображавшихъ погребеніе его, Константинъ былъ представленъ восходящимъ на небеса»¹⁾ Осторожная вначѣ, христіюбивая дѣятельность его во всей дальнѣйшей жизни—снискала себѣ общія симпатіи: христіанская церковь признала его святымъ и равноапостольнымъ, язычники (сенатъ) причислили его къ сонму римскихъ боговъ.—Не стало святаго равноапостольнаго царя Константина, не стало генія вѣковъ давнопрошедшихъ: онъ умеръ... Но не умерла въ вѣкахъ грядущихъ его плодотворнѣйшая дѣятельность, оставившая глубокій слѣдъ въ исторіи христіанской культуры!

Претвореніе языческаго государства въ христіанское, начатое Миланскимъ эдиктомъ царя Константина, продолжалось и во всѣ послѣдующія времена. Церковь своимъ вліяніемъ—ученіемъ, благодатною силою таинствъ и воздѣйствіемъ на сердце и совѣсть человечества—постепенно преобразовала всѣ гражданскія, военныя, учебныя, общественныя и государственныя учрежденія и установленія въ христіанскія. Церковь Христова стала руководительницей государства!

А такъ какъ свобода проповѣди о Распятѣ на крестѣ положена Миланскимъ эдиктомъ, то христіанскіе дѣятели грядущаго всегда цитировали его, снова и снова изучали, толковали его смыслъ и преклонялись предъ проницательностью мысли перваго христіанскаго императора. 1600 лѣтъ! 16 вѣковъ! Какія грандіознѣйшія, подавляющія цифры! Какъ неизмѣримо далеки отъ насъ 313 годъ—незабвенный годъ Миланскаго эдикта! И что же мы видимъ? Видимъ то, что далекій, но близкій христіанскому сердцу Миланскій эдиктъ—и черезъ 1600 лѣтъ несказанно дорогъ всему христіанскому міру и св. Руси въ частности, Руси, принявшей вѣру православную изъ Царьграда, созданнаго, великимъ виновникомъ Миланскаго эдикта! Мы чувствуемъ, какъ праздноя 1600-лѣтіе знаменитаго указа, вся Русь святая «отъ моря-до

¹⁾ Поповъ,—56, 59.

моря, отъ края-до края» сливается воедино и «едиными усты и единымъ сердцемъ» шлетъ благодареніе Всевышнему за побѣду Креста Христова надъ заблужденіемъ язычества, за великую дѣятельность святаго и равноапостольнаго царя Константина, за появленіе на зарѣ 4 вѣка Миланскаго эдикта, положившаго прочный конецъ «кровавой драмѣ» гоненій на христіанъ и давшаго всѣмъ христіанамъ право на свободное, распространеніе своей вѣры и первенство ея! Но Миланскій эдиктъ интересенъ не только, какъ историческое явленіе, какъ важнѣйшая хартія вѣковъ давнопрошедшихъ, но—и какъ указъ, налагающій на всѣхъ христіанъ грядущаго, а въ томъ числѣ и насъ, всегдашнюю обязанность: быть достойными полученнаго права на свободное распространеніе христіанской вѣры и первенство ея. А достойными этого права всѣ христіане будутъ лишь тогда, когда они постараются подражать высокохристіанской жизни и дѣятельности св. равноапостольнаго царя Константина, когда ревностно, посредствомъ христіанской проповѣди и богословской науки, будутъ вѣщать о Спасителѣ, и Его Животворящемъ Древѣ Крестномъ!

Иванъ Авраменко.

Учрежденіе

Уѣздно-приходскаго духовнаго училища въ городѣ Лубнахъ и первые годы (1837—1845) его существованія.

Вспоминать былое, пережитое интересно, поучительно, необходимо. Сравнить образы и характеры прошлаго съ образами и характерами современнаго дѣла исторіи, дѣло специальныхъ изслѣдователей. Но дѣлу изслѣдованія нуженъ матеріаль. И чѣмъ точнѣе передаются факты и наблюденія изъ прошлаго, тѣмъ яснѣе опредѣлится истинная картина бывшихъ переживаній, тѣмъ легче достигается задача историка представить въ живомъ и вѣрномъ изложеніи жизнь и дѣянія нашихъ предшественниковъ и тѣхъ учреждений, среди которыхъ они жили и дѣйствовали. Вотъ почему намъ думается, что предлагаемые ниже ма-

теріалы, относящіеся къ исторіи Лубенскаго духовнаго училища, какъ извлеченные, почти исключительно, изъ офіціального источника, хранящагося въ мѣстномъ училищномъ архивѣ и, потому, отличающагося несомнѣнною достовѣрностію, въ свое время могутъ облегчить трудъ лица, которое когдалибо вздумало бы дать историческій очеркъ означеннаго училища, если не отдѣльно, то, по крайней мѣрѣ, въ связи съ подобными ему духовноучебными заведеніями. Предупреждаемъ, что вниманіе наше въ данномъ случаѣ преимущественно было занято, тѣмъ чтобы собранныя свѣдѣнія дали возможность болѣе или менѣ вѣрно изобразить строй училищной жизнедѣятельности въ отношеніи административнаго его положенія, матеріальнаго благоустройства, физическаго и нравственнаго воспитанія, почти не касаясь плановѣрной постановки и проявленія учебныхъ занятій, потому что здѣсь пришлось бы встрѣтиться съ немалыми затрудненіями, въ виду разнообразія вліяній на результаты учебнаго дѣла, зависимости его отъ случайныхъ обстоятельствъ, главное же—отъ состава преподавателей. Вѣдь еще въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ ненапрасно же книжное обученіе именовалось *мастерствомъ*, а учителя *мастерами*. Искусство успѣшно вести это обученіе не всѣмъ взявшимся за него, одинаково доступно. Если же, по пословицѣ «дѣло мастера боится», дѣло обученія можетъ подвергаться колебаніямъ отъ того, какой составъ учителей то разобратся на основаніи архивныхъ показателей, кто изъ учащихъ въ трактуемомъ училищѣ занимался лучше и почему, а кто хуже и почему, представило бы трудъ неблагодарный и опасный въ виду возможности впасть въ ошибки. Пусть же само теченіе училищной жизни за разсматриваемый нами періодъ скажетъ объ этомъ, по скольку коснется ея живыхъ вопросовъ.

I.

Въ 1837 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, что бы въ началѣ сего учебнаго года было открыто уѣздно-приходское училище въ г. Лубнахъ.¹⁾ Согласно резолюціи преосвященнаго Гедсона, епископа Полтавскаго и Переяс-

1) Одновременно въ силу того же повелѣнія было открыто такое же училище и въ городѣ Ромнахъ.

лавскаго, Правленіемъ духовной семинаріи, въ вѣдѣніи котораго находились тогда духовныя училища, сдѣлано было слѣдующее распоряженіе: училище открыто 1 октября; исправленіе должности смотрителя училища поручить протоіерекъ Лубенскаго собора Іакову Максимовичу; вызвать учителей изъ Переясловскаго духовнаго училища Симеона Андріевскаго и Георгія Хандажевскаго, а изъ Полтавскаго Владиміра Нуждницкаго, вновь назначить Василя Падалку, Алексія Житецкаго (оба студенты Полтавской семинаріи) съ тѣмъ однако, чтобы имъ дозволено было исправленіе учительскихъ обязанностей до назначенія лицъ съ академическимъ образованіемъ, которыя имѣють занять должности смотрителя и инспектора; исправленіе должности поручить учителю Симеону Андріевскому; отчислить учениковъ изъ Переяславскаго въ Лубенское училище: въ высшее отдѣленіе уѣзднаго училища 30 учениковъ и въ низшее 31, въ 1 классъ приходскаго училища 9 и во 2 классъ 17, всего 87 учениковъ; снабдить училище уставомъ духовныхъ училищъ въ одномъ экземплярѣ, приходорасходною книгою за скрѣпою Правленія семинаріи и книгою для записи пожертвованій въ пользу открываемаго вновь училища.

Программа открытія училища составлена Правленіемъ семинаріи и заключалась въ слѣдующемъ: съ вечера отправить всенощное бдѣніе или утрению по утру въ ближайшей отъ училищнаго дома церкви, въ коей должны быть всѣ ученики и учащіе; обѣдню совершить въ присутствіи учениковъ и учащихся градскій протоіерей соборнѣ, и на литургіи должна быть сказана приличная случаю проповѣдь, послѣ обѣдни изъ церкви крестный ходъ всего градскаго духовенства въ домъ, назначенный для училища, въ коемъ совершится молебень съ водоосвященіемъ; по совершеніи молебна произносится многолѣтіе Государю Императору и всей Высочайшей фамиліи, Святѣйшему Синоду и Коммисіи Духовныхъ Училищъ, преосвященнѣйшему Гедену, Епископу Полтавскому и Переяславскому, съ богохранимою его паствою, учащимъ и учащимся; окропляются классныя комнаты въ присутствіи учениковъ кои, по цѣлованіи креста послѣ молебна, должны, немедленно собраться въ свои классы; въ большой комнатѣ на приготовленныхъ стульяхъ садуть по чинамъ присутствующія

лица духовнаго и свѣтскаго званія, кои билетами или лично имѣютъ быть приглашены заранѣе, по крайней мѣрѣ за день предъ открытіемъ училища; одинъ изъ учителей прочитаетъ отношеніе Оберъ—Прокурора къ Преосвященному, предписаніе Правленія семинаріи объ открытіи училища и объ опредѣленіи учителей; изъ устава духовныхъ училищъ введеніе отъ § 1 до 18 и составъ училища отъ § 1 до 5 влючительно; одинъ изъ наставниковъ произнесетъ разсужденіе, приличное случаю и пользѣ распространенія духовнаго просвѣщенія для Церкви и Отечества, по окончаніи котораго предложитъ посѣтителямъ тетрадь для записыванія пожертвованій въ пользу новооткрытаго училища.

Программа открытія училища въ точности была исполнена. Проповѣдь въ церкви произнесъ и читалъ вышеуказанныя предписанія и установленія испр. дол. инспектора учитель Симеонъ Андріевскій, а разсужденіе сказалъ испр. дол. смотрителя протоіерей Іаковъ Максимовичъ. По предложенной подпискѣ пожертвованій поступило 90 р. и собрано градскимъ благочиннымъ отъ гражданъ города 93 р. 20 к., да препровождено благочинными Лубенскаго, Лохвицкаго и Кременчугскаго уѣздовъ 601 р., всего собрано пожертвованій 784 р. 20 к. ассигнаціями. Закончилось торжество открытія училища предложеннымъ испр. дол. смотрителя завтракомъ, за которымъ произносились рѣчи съ обычными тостами при участіи полковой музыки, исполнившей гимнъ и Боже Царя Храни».

На наемъ помѣщенія для училища Коммисіей Духовныхъ Училищъ ассигновано 700 р. ассигн., на содержаніе штата и домовъ 3475 р. ассгн. и на первоначальное обзаведеніе 339 р. ассигн. Для училищнаго помѣщенія нанять домъ изъ шести комнатъ за 700 р. ассигн. у Алексѣнковой съ тѣмъ условіемъ, чтобы топленье и чистота, дома производилась за счетъ училищный. Кстати отмѣтить, что для помѣщенія одновременно открытаго Роменскаго училища нанять былъ домъ за 100 р. серебр. т. е. вдвое дешевле, чѣмъ помѣщеніе Лубенскаго училища, взявши въ соображеніе то, что одинъ серебрянный руб. равнялся тогда почти тремъ съ половиною руб. ассигнаціями.

По штату новооткрытое училище наравнѣ съ прочими

духовными училищами причислено 3-му разряду. Какъ и въ другомъ учил. курсѣ обученія въ немъ былъ шести-годовой: въ 1 и въ 2 классахъ приходского училища по одному году, а въ третьемъ и высшемъ отдѣленіяхъ уѣзднаго училища по два года. Штатное жалованье учащимъ полагалось въ слѣдующемъ размѣрѣ: учителю 1 класса приход. учил. 250 р., а 5 класса 300 р.; смотрителю 525 р. и какъ учителю высшаго отд. уѣздн. учил. 525 р. а инспектору 200 р., и какъ учителю того же высшаго отдѣл. 525 р.; двумъ учителямъ уѣзднаго низшаго отдѣл. по 400 р. На содержаніе дома, отопленіе, освѣщеніе и прислугу 150 р. въ приход. учил. и 400 р. въ уѣзд. со включеніемъ вознагражденія въ томъ числѣ и по письмоводству. Всѣ означенные оклады, исчислены, на ассигнаціи. Ассигновка въ количествѣ 339 р. 20 к., предназначенная на первоначальное обзаведеніе училищныхъ принадлежностей, о которой даже упоминалось, вслѣдствіе того, что расходъ 245 р. 15 к. на устройство скамей, столовъ, стульевъ и классныхъ досокъ произведенъ на пожертвованныя деньги, была обращена на училищныхъ служителей, въ дополненіе къ ассигновкѣ на этотъ предметъ, оказавшейся въ дѣйствительности недостаточною. Если экономическія условія, училища вызываютъ затрудненія въ содержаніи училищной прислуги, то невольно задумаешься надъ тѣмъ, какъ чувствительны были нужды членовъ училищной корпораціи при отсутствіи готовыхъ квартиръ и ассигнованія квартирныхъ даже для смотрителя и инспектора, и какъ могли справляться они при вышепоказанныхъ ограниченныхъ окладахъ съ своими насущными потребностями. Не потому же корпорацію училища составляютъ все холостяки, за исключеніемъ смотрителя и учителя Андриѣвскаго, которые въ большинствѣ не очень дорожили своимъ учительскимъ престижемъ и пользовались удобнымъ случаемъ занять болѣе обеспеченное положеніе, единственная надежда на улучшеніе быта учащихся заключалась лишь въ томъ, что, по существующимъ тогда правиламъ въ духовно учебномъ вѣдомствѣ, наставники, прослужившіе четыре года съ одобреніемъ, по засвидѣтельствованію о томъ Правленія семинаріи, могли разчитывать на квартирное пособіе изъ казенныхъ суммъ, каковое служило бы и наградою и поощреніемъ къ

дальнѣйшему прохожденію службы. Но на самомъ дѣлѣ практическаго приложенія эти правила не имѣли. Однажды было возбуждено ходатайство, но таковое осталось безъ послѣдствій за необъясненіемъ самыхъ заслугъ. Чтобы ярче выдѣлился учебный персоналъ, въ теченіе 1837—1846 годовъ занимавшій въ Лубенскомъ училищѣ служебное поприще, нелишнимъ считаемъ хронологически прослѣдить составъ его съ указаніемъ, по возможности, времени продолженія службы и причинъ оставленія ея.

Какъ было уже указано, при открытіи училища временно должность смотрителя возложена была на протоіерея мѣстнаго собора Максимовича, а учительскія мѣста заняты: въ высшемъ отдѣленіи Падалка и Житецкій, впрочемъ, лишь до назначенія лицъ съ академическимъ образованіемъ, имѣющихъ стать въ должностяхъ смотрителя и инспектора; въ низшемъ отдѣленіи Андриевскій, съ временнымъ исполненіемъ инспекторской должности, и Нуждницкій; во 2 приходскомъ классѣ Хандажевскій, съ порученіемъ занятій и въ 1 приходскомъ, въ виду малочисленности въ немъ учащихся. Въ концѣ Октября 1837 г. прибылъ на должность инспектора соборный іеромонахъ Поликарпъ, не съ академическимъ образованіемъ, а съ семинарскимъ, состоявшій учителемъ въ одномъ изъ духовныхъ училищъ Подольской епархіи. По сему Житецкій уволенъ и поступилъ на епархіальную службу. Въ Ноябрь того же года на должность смотрителя назначенъ учитель Полтавской духовной семинаріи, священникъ Михайлъ Бернадскій, кандидатъ академіи. Скоро, потомъ, къ январю 1838 г., состоялось совершенно неожиданно перемѣщеніе іеромонаха Поликарпа и Дмитревскаго, инспектора Полтавскаго училища, одного на мѣсто другого, быть можетъ, потому, что преосвященный Геденъ лично узналъ іеромонаха Поликарпа и покровительствовалъ ему, а, быть можетъ, и по слѣдующему, случившемуся съ Дмитревскимъ обстоятельству. Дмитревскій, сынъ умершаго діакона Тамбовской епархіи, не смотря на многосемейность и бѣдность своей матери, во время прохожденія курса въ академіи, всегда получалъ отъ нея денежныя пособія. По окончаніи же академіи и поступленіи на службу, онъ забылъ о ней, и не только не оказывалъ помощи: но не писалъ ей и писемъ. Это

такъ огорчило мать, что она обратилась въ академическое правленіе съ просьбою напомнить сыну о его сыновней обязанности и уплатить, кому слѣдуетъ, долги на родинѣ. Правленіе академіи сдѣлало ему чрезъ Правленіе семинаріи замѣчаніе и обязало извѣстить о себѣ свою мать съ испрошеніемъ извиненія, такъ какъ небреженіе къ своей матери и неисполненіе сыновней обязанности подастъ поводъ начальству составить о немъ самое невыгодное мнѣніе. Зато выѣздъ іеромонаха Поликарпа изъ Лубенъ, гдѣ онъ пробылъ на службѣ, какъ говорится безъ году недѣлю, окруженъ былъ нѣкоторою помпой: ему выданъ былъ аттестатъ, въ которомъ сказано, что «онъ проходилъ должность съ особенною ревностію, какъ въ отношеніи приведенія въ порядокъ новооткрытаго училища, такъ и въ отношеніи успѣховъ учащихся, постоянно поощряя собственнымъ примѣромъ ихъ къ трудолюбію и истинно полезнымъ занятіямъ, примѣрно честнымъ поведеніемъ своимъ назидая и утверждая юношество въ доброй нравственности христіанской.» Для выясненія того, соотвѣтствуетъ ли эта характеристика дѣйствительности и нѣтъ ли въ ней преувеличенія и пристрастія, —мысль о чемъ невольно напрашивается, такъ какъ означенная аттестація дана за службу, продолжавшуюся два съ половиною мѣсяца, —мы еще, будетъ возможность, подробнѣе освѣтимъ этого «дѣятеля бурсы», когда вторично появится онъ на горизонтѣ Лубенскаго училища. Затѣмъ начались перемѣны перемѣщенія постановленій службы, а равно и хозяйственныя работы, что естественно должно было неблагопріятно отразиться на развитіи жизнедѣятельности училища. Довольно только взять во вниманіе неблагоустроенность его въ матеріальномъ отношеніи и общую тогдашнюю скудость средствъ, да къ тому еще и разныя другія обстоятельства дальнѣйшей училищной жизни, о коихъ попутно будетъ сказано ниже, чтобы ярче обрисовалась ея картина. Но продолжимъ хронологію училищнаго персонала. Хондажевскій получилъ повышеніе: перешелъ въ низшее отдѣленіе уѣзднаго учил., а на мѣсто его Нуждницкій, который, когда выяснилось, что ему придется, по малочисленности учениковъ, вести занятія въ обоихъ классахъ приходскаго училища, просилъ увольненія отъ

училищной службы и, кажется, совсѣмъ исчезъ изъ духовнаго вѣдомства. Заступилъ его мѣсто Падалка, который до прибытія инспектора Дмитревскаго занимался въ высшемъ отдѣленіи. Когдаже ему было заявлено, какъ и Нуждницкому, что за положенное жалованье во 2 приходскомъ классѣ, въ суммѣ 300 р. ассигн., онъ долженъ будетъ заниматься и въ 1 классѣ приходскомъ, то возбудилъ ходатайство предъ Правленіемъ семинаріи о назначеніи ему денежнаго пособія, откуда отвѣтили, что «учениковъ не много и у него еще можетъ найтись время, которое онъ обязанъ употреблять на усовершенствованія учащихся». Не смотря на то, что съ начала 1838—1839 учебнаго года въ 1 приходскій классъ отдѣльнымъ учителемъ былъ назначенъ священникъ Вороновскій, Падалка началъ тяготиться службою въ Лубенскомъ училищѣ и, прослуживъ до 1 января 1840 г., просилъ перемѣщенія въ Переяславское училище, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что желаетъ быть ближе къ дому и наблюдать за учившимися тамъ своими братьями. Мѣсто его занялъ Архипъ Бѣлоконовъ, который къ концу того же учебнаго года оставилъ училище для поступленія въ Кіевскій университетъ. На его мѣсто переведенъ учитель Переяславскаго училища Василій Золотуха. Учитель же 1 приход. класса священникъ Григорій Вороновскій, проучительствовалъ около двухъ лѣтъ, по представленію смотрителя былъ уволенъ потому, что «цѣлый классъ претерпѣвалъ невзгоды по развлеченію учителя». Развлеченіе же его заключалось въ томъ, что, состоя приходскимъ священникомъ, часто отвлекался отъ учительскихъ обязанностей. На мѣсто о. Вороновскаго назначенъ Афанасій Сербиновскій. 1841 г. 22 октября Дмитревскій опредѣленъ смотрителемъ Полтавскаго училища, а на его мѣсто учитель того же училища Сурчевскій. Въ Апрѣлѣ 1843 г. инспекторы Сурчевскій Лубенскаго училища и іеромонахъ Поликарпъ Полтавскаго перемѣщены одинъ на мѣсто другого. Во второй половинѣ 1844 года возникло дѣло о жестокомъ наказаніи учителемъ Хандажевскимъ ученика Бутенка, который, по показанію родителя, даже заболѣлъ отъ того. Къ сему обнаружилось еще, что ученикъ Пустовойтовъ, по причинѣ жестокаго обращенія съ нимъ того же учителя, бѣжалъ

изъ училища. Хандажевскій при личномъ объясненіи по сему случаю въ Правленіи семинаріи факта наказанія не отрицалъ. Смотритель же съ своей стороны далъ неопредѣленный отзывъ: не то фактъ не подлежитъ сомнѣнію, не то въ точности ему неизвѣстенъ. Дѣло кончилось увольненіемъ Хандажевскаго отъ службы училищной, съ задержаніемъ выдачи ему аттестата, а мѣсто его въ низшемъ отдѣленіи занялъ Василій Залотуха, который скоро предпочелъ священническое мѣсто въ военномъ вѣдомствѣ. Взамѣнъ его во 2 приход. классѣ былъ назначенъ Радзівевскій, который, прослуживъ около трехъ лѣтъ, съ усердіемъ и отличными успѣхами при отличномъ поведеніи, какъ сказано въ выданномъ ему аттестатѣ, перешелъ въ епархіальное вѣдомство. Замѣстителемъ его сталъ Алексій Базилевичъ, всегда и вездѣ отличавшійся скромностію и ревностію по службѣ и умершій въ старческихъ лѣтахъ въ санѣ протоіеря, будучи на приходѣ въ селѣ Олефиновкѣ Миргородскаго у. Остается, на концѣ, упомянуть объ учителѣ Симеонѣ Андріевскомъ, выбывшемъ въ концѣ обозрѣваемаго нами періода существованія Лубенскаго училища. Видно, что онъ отличался выдающимися достоинствами, когда и при открытіи училища и во время перемѣненій Дмитревскаго и Сурчевскаго ему поручилось иер. дол. инспектора. При много—семейномъ положеніи нужда тяготила его, между тѣмъ было сильное желаніе и продолжатьъ учительство. Благодаря репетиціямъ и содержанію учениковъ—квартирантовъ кое какъ перебивался. Потомъ по милости преосвященнаго ему было предоставлено мѣсто при Гадячскомъ соборѣ съ оставленіемъ на училищной службѣ. Но такое ненормальное совмѣщеніе учительства и священства привело его къ мысли совсѣмъ перейти на епархіальную службу. Первый приходъ онъ получилъ въ м. Шишакахъ, Миргородскаго у., а спустя два года перемѣненъ въ м. Рашевку, Гадячскаго у. Не успѣвъ еще переѣхать на мѣсто, страшное бѣдствіе испытываетъ новый пастырь: половина прихода и приходскій деревянный храмъ сдѣлались жертвою пожара. Но это печальное событіе не смутило его: благодаря энергіи и разумному руководительству его, вмѣсто деревяннаго былъ построенъ выдающійся по архитектурѣ и размѣрамъ каменный храмъ. Здѣсь онъ и справлялъ

свой пятидесятилѣтній юбилей, здѣсь проявилъ особенную свою пастырскую и административную дѣятельность и, съ наградами до 4 степени ордена св. Владимира, дававшего тогда право потомственного дворянства, въ санѣ протоіерея скончался 80 лѣтъ отъ роду.

Вотъ каковы были педагогическія силы и настроенность ихъ къ созиданію духовнаго просвѣщенія въ первые годы существованія Лубенскаго училища. Къ усиленію образовательнаго центра учебно-воспитательнаго персонала, повидимому, принимались заботы. 1839 г. Правленіемъ Кіевской епархіи было сдѣлано распоряженіе, чтобы учительскія вакансіи въ духовныхъ училищахъ замѣщались непременно съ вѣдѣнія онаго, такъ какъ имѣется проэктъ для поднятія ихъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи, назначать лишь лицъ съ академическимъ образованіемъ. Но практическое осуществленіе этого проэкта болѣе интенсивнымъ сдѣлалось только съ введеніемъ духовно-учебной реформы 1867 г., а до того времени лица съ академическимъ образованіемъ встрѣчались лишь на должностяхъ смотрителей и инспекторовъ училищъ. И неудивительно, принимая во вниманіе прежніе денежныя ресурсы, о которыхъ было сказано выше, какъ въ дѣлѣ содержанія силъ педагогическихъ, такъ въ особенности въ отношеніи матеріальнаго положенія духовныхъ училищъ. Собственныхъ удобныхъ помѣщеній почти нигдѣ не было, и неизбежно, поэтому, слѣдовало приспособляться, какъ придется, на наемныхъ квартирахъ, каковыя, кромѣ внѣшнихъ неудобствъ, еще причиняли разныя холопы. Какъ уже раньше говорилось, первое помѣщеніе для Лубенскаго училища было нанято у Алексѣенковой; но чрезъ годъ она нарушила контрактъ, и дворъ, гдѣ находилось училище, сдѣлала заѣзжимъ; пришлось, вѣроятно по необходимости, снять другой домъ за преж. цѣну. 700 р. ассигн. у еврейки Юровской, съ условіемъ, чтобы находящіяся на той усадьбѣ два флигеля сдавались только служащимъ въ училищѣ за 250 р. ассигн; но и здѣсь въ теченіе года пришлось претерпѣвать такія неудобства, отъ которыхъ нужно было бѣжать; наконецъ, въ дѣлѣ приисканія болѣе удобнаго училищнаго помѣщенія принялъ участіе протоіерей Максимовичъ, предложивъ подъ училище собственный домъ, притомъ съ уступкою 50 р., въ которомъ яви-

лась возможность помѣститься и инспектору. Легко сообразить, сколькихъ хлопотъ и излишнихъ расходовъ при скучныхъ экономическихъ средствахъ стоило частое передвиженіе училищнаго инвентаря и новыя приспособленія при перемѣнѣ квартиръ. Но вотъ въ 1839 г. уже, когда Коммиссія Духовныхъ Училищъ была преобразована въ Духовно-учебное Управление, и Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ приняло въ свое вѣдѣніе и духовно-учебный капиталъ, Лубенское училище стало жить надеждою на приобрѣтеніе собственнаго помѣщенія, притомъ почти одновременно, съ двумя отдѣльными усадьбами, расположенными вблизи одна отъ другой, хотя достиженіе этого радостнаго событія сопровождалось, какъ увидимъ, не малыми затрудненіями.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Значеніе долговременной службы пастыря на одномъ приходѣ.

Долговременная служба священника на одномъ приходѣ, несомнѣнно, приноситъ великую пользу и паствѣ и пастырю. Въ послѣднее время нерѣдко слышны жалобы духовенства, что простой народъ испортился нравственно, сталъ зловреднымъ, жестокимъ, всѣ высшія чувства не только христіанскія, но и вообще человѣческія имъ часто теряются, — теперешніе крестьяне нерѣдко страшные враги священника, словомъ, отрицательныя качества въ полной мѣрѣ приписываются простонародію и мало положительныхъ. И дѣйствительно, не только духовенство обратило вниманіе на упадокъ въ народѣ нравственности, добрыхъ старыхъ навыковъ, прежняго благодушія, но и всѣ, имѣющіе такое или иное соприкосновеніе съ простымъ народомъ, ужасаются, стонутъ отъ жестокости, безсердечія крестьянъ. А за недалекое будущее страшно становится: каковы уже будутъ дѣти?

Но, съ другой стороны, съ какимъ душевнымъ удовлетвореніемъ и облегченіемъ встрѣчаешь сообщенія, противныя общему современному положенію. Есть примѣры

глубокаго и искренняго уваженія прихожанъ къ своему священнику и духовному отцу.

Любовь народная, какъ видно изъ примѣровъ, заслуживается пастырями прежде всего признаніемъ въ крестьянахъ своихъ меньшихъ братьевъ, а затѣмъ продолжительною совмѣстною жизнью. Пусть даже пастырь ничѣмъ особенно не выдается, самый обыкновенный священникъ, неопустительно берущій плату за требы, исключая, конечно, бѣдняковъ, но за продолжительный періодъ времени онъ сживается съ народомъ и сродняется, а между родными всегда существуетъ любовь. Если у насъ прислуга прослужить даже три года, да и то при разставаніи съ нею бываетъ грустно, чуть не заплачешь, какъ съ членомъ семьи, а здѣсь больше прислуги: здѣсь братья, дѣти; за двадцать или больше лѣтъ священникъ такъ сродняется съ членами приходской семьи, что онъ искренно любитъ каждого изъ нея, а тѣ въ свою очередь питаютъ то же чувство къ своему духовному отцу: любовь рождаетъ любовь.

Несомнѣнно, что важнѣйшимъ условіемъ дружественныхъ отношеній между обѣими сторонами нужно признать долготное пребываніе священника на одномъ приходѣ. Въдь въ 2—4 года священникъ не успѣетъ узнать прихожанъ даже по именамъ, а тѣ не научатся понимать его, а тѣмъ болѣе полюбить. Иногда нужда заставляетъ мѣнять приходъ, но иногда вовсе не по этой причинѣ, а прямо изъ желанія найти очень богатый приходъ, въ какомъ вовсе нѣтъ и надобности. Но въ жизни мы наблюдаемъ и такое явленіе, что скудный приходъ постепенно много улучшается, если священникъ не смотритъ на него, какъ на этапный пунктъ своего странствованія. Общеизвѣстный фактъ: гдѣ священники часто мѣняются, тотъ приходъ совершенно падаетъ въ отношеніи доходности, не говоря уже о религіозно-нравственномъ паденіи. При желаніи священника остаться на незначительномъ приходѣ навсегда, приходъ этотъ въ послѣдствіи можетъ стать если не богатымъ, то вполнѣ достаточнымъ для священника не особенно требовательнаго. Приходъ, при поступленіи священника дававшій кружки на причтъ въ годъ 200—240 рублей, а черезъ 18—20 лѣтъ даетъ уже 600—700 руб., тогда какъ численно приходъ не увеличился за переселе-

ніемъ ежегодно по нѣсколько семействъ въ разные концы Имперіи: та же тысяча прихожанъ, что и 20 лѣтъ тому назадъ... А если взять во вниманіе разныя неблагопріятныя условія послѣднихъ годовъ (охлажденіе народа къ церкви, давнимъ обычаямъ, развитіе щогольства до широкихъ границъ и т. п.), то это прогрессивное увеличеніе доходности будетъ яснымъ подтвержденіемъ высказаннаго мнѣнія.

Да, еслибы каждый священникъ назначенный ему приходъ считалъ пожизненнымъ, то какую неизмѣримую пользу приносило бы такое положеніе: мой приходъ навсегда, моя паства,—мои дѣти, Богомъ данныя, съ которыми предстану Престолу Божию; учить ихъ, значить, нужно не для выполненія только какъ бы повинности, а для того, чтобы научить ихъ, наставить, убѣдить, вразумить, воспитать, поднять выше, поднять къ себѣ, приблизить къ небу.

А тогда пастырь ни какъ не мирился бы съ разными недостатками паствы, не умолчалъ бы при видѣ пороковъ въ своихъ *дѣтяхъ* духовныхъ, съ какими (пороками) легко мирятся временные священники, какъ бы наблюдающіе приходъ. Правда, могутъ быть и есть примѣры, что и долго живущіе на одномъ приходѣ не отверзаютъ устъ своихъ для наученія, но такіе примѣры постепенно отходятъ въ область преданій. Еслибы священникъ сразу по рукоположеніи и мысли не имѣлъ о переходѣ на другой приходъ, еслибы сразу вошелъ въ *положеніе отца* по отношенію къ «малымъ симъ», а не видѣлъ бы въ прихожанахъ только враговъ (даже если они дѣйствительно враждебно къ нему настроены), то всѣми возможными мѣрами постарался бы врага сдѣлать доброжелателемъ, что при желаніи достигнимо, то постепенно пріобрѣталъ бы у прихожанъ извѣстный вѣсъ, авторитетъ, уваженіе, а затѣмъ и любовь. Ему все болѣе и болѣе были бы послушны овцы, зная его гласъ, шли бы за нимъ, но крайней мѣрѣ въ большинствѣ. А за малознакомымъ пастыремъ, вѣдь, не пойдутъ, не зная чуждаго гласа. Долголѣтнее пребываніе на одномъ и томъ же мѣстѣ, когда постепенно вырастаетъ молодежь, крещенная и воспитанная пастыремъ, — даетъ послѣдному извѣстныя права надъ людьми, гораздо большія, чѣмъ кратковременному блюстителю, даетъ нравственную силу

говорить съ паствою, какъ власть ииущему, даетъ возможность «настоять благовременнѣ и безвременнѣ, обличить кого и когда нужно, умолить, запретить». А двух-трехлѣтнее пребываніе такой силы не даетъ: прихожане, особенно современные, не признаютъ за пастыремъ ни такого права, ни власти, да трудно, чтобы священникъ и самъ почувствовалъ въ себѣ такую силу.

Съ полной увѣренностью можно утверждать, что пожизненное пребываніе священника на одномъ приходѣ оказало бы незамѣнимую услугу его пастырско-просвѣтительной дѣятельности. Вѣдь въ Константинопольской церкви (да и во всѣхъ восточныхъ) пастыри пребываютъ пожизненно въ тѣхъ мѣстахъ, куда были рукоположены, и только преступленія отрѣшаютъ ихъ отъ прихода. Сознана, очевидно, польза отъ такого порядка для возможно полного успѣха нравственно-религіозной жизни прихода.

Пензен. Еп. В.

Освященіе новаго Храма въ селѣ Пищикахъ, Золотоношскаго уѣзда.

Село Пищики, Золотоношскаго уѣзда, расположено на побережьи Днѣпра, въ низменной луговой мѣстности. Жители села почти всѣ принадлежатъ къ сословію козаковъ. Въ Пищикахъ и вблизи ихъ, какъ, на примѣръ, въ селѣ Васютинцахъ, въ Старомъ, въ Иркльевѣ и др. селахъ очень замѣтно религіозное броженіе въ народѣ штурно-баптистическаго характера. Несмотря на это въ этой мѣстности, къ слову сказать, созиданіе новыхъ храмовъ, по сравненію съ другими мѣстами Полтавской епархіи, занимаетъ едва-ли не первое мѣсто. Храмъ простоявшій пятьдесятъ, шестьдесятъ лѣтъ и очень рѣдко сто, считается уже очень ветхимъ и строится новый вмѣсто его, болѣе обширный и величественный. Возьмемъ села: Иркльевъ, Скородистикт, Мойсенцы, Бузьки, Васютинцы, Старое, Москаленки, Жовнино, даже Гусиное, бѣднѣйшее село, если не въ епархіи, то, по крайней мѣрѣ, въ Золотоношскомъ уѣздѣ, — вездѣ въ этихъ селахъ недавно устроены новые храмы, по большей части величественные,

перѣдко пятиглавы (въ Жовнинѣ, въ Еремѣвкѣ, въ Москаленкахъ). Совершенно обратное явленіе приходится наблюдать въ другихъ мѣстахъ нашей епархіи. Села, лежащія по дорогѣ на Зѣньковъ изъ Полтавы: Тахтаулово, Семяновка, Петровка, Камянка, Гавронцы и другія села Полтавскаго уѣзда имѣютъ храмы очень вѣтхіе и невмѣстительные, напр., въ селѣ Петровкѣ церковь построена въ 1744 году, въ Камянкѣ въ 1783 году, въ Семяновкѣ въ 1786 году, а въ селѣ Гавронцахъ деревянная церковь построена въ 1700 году (см. справочную клировую книгу по Полтавской епархіи). И вотъ, село Пицики, не отставая отъ другихъ селъ Золотоношскаго уѣзда въ церковномъ строительствѣ, на мѣстѣ прежняго храма, построеннаго сравнительно не такъ давно, въ 1863 году, построило новый пятиглавый, который и былъ освященъ 24 Сентября сего года, Чинъ освященія торжественно совершенъ мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ Петромъ Подлѣснымъ, при участіи одиннадцати священниковъ и одного діакона. Всѣ священники облачены были въ бѣлыя ризы; пѣли очень не дурно три хора по очереди. Благодаря распорядительности и уравновѣженности предстоящаго о. Петра Подлѣснаго, не было никакой суеты, торопливости и замѣшательства, которыя часто наблюдаются въ такихъ случаяхъ. Все совершенно чинно и спокойно. Молящихся было очень много, какъ прихожанъ, такъ и изъ окрестныхъ мѣстностей, присутствовали и сектанты. Особенное умиленіе на молящихся произвели тѣ святыя минуты, когда совершающій освященіе, съ дискомъ на головѣ, на которомъ находился антиминсѣ, сопровождаемый сонмомъ священнослужителей съ иконами и крестами въ рукахъ, остановившись у затворенныхъ западныхъ вратъ храма, произнесъ двукратно положенный возгласъ: возьмите врата князи ваши, и возьмитесь врата вѣчная, и выйдетъ Царь Славы! И сокрытый за дверями хоръ многократно вопрошаетъ—Кто есть сей Царь Славы?—Господь силъ, Той есть Царь Славы!—Отвѣчаетъ предстоящій, хоръ повторяетъ эти слова. Переживались тѣ времена, когда на крови мучениковъ устраивались храмы: «Яко святъ еси, Боже нашъ, и на святыхъ, по Тебѣ пострадавшихъ мученицехъ, почиваеши и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну, и Свя-

тому Духу, нынѣ и прясно, и во вѣки вѣковъ». И гогось предстоящаго, произносившаго эти слова, звучаль особенно дрожащими и проникновенными нотами. Почаще бы переживать такія минуты!—При такой же торжественной обстановкѣ совершена была первая литургія въ новоосвященномъ храмѣ и послѣ нея благодарственный молебенъ. Закончилось богослуженіе Въ половинѣ второго часа дня.

На литургіи во время причастна настоятелемъ новаго храма о. Андреемъ Стрижевскимъ было произнесено приличествующее случаю слово, а послѣ «Буди имя Господне»... благочинный о. Петръ Подлѣсный, выйдя на амвонъ съ библіей въ рукахъ и, поздравивъ прихожанъ съ устройствомъ новаго Храма, а также пожелавъ, чтобы храмъ ихъ всегда наполнялся молящимися, съ большой убѣдительностью рѣчи и съ ссылками на священное писаніе Ветхаго и Новаго Заветовъ, доказаль необходимость устройства храмовъ на землѣ и спасительность посѣщенія ихъ. Рѣчь о. Петра, замѣтно было, произвела большое впечатлѣніе на слушателей, и оно, надѣмся, на долгое время останется въ памяти и сердцахъ ихъ.

По окончаніи богослуженія, священнослужители отправились въ домъ о. настоятеля, гдѣ радушными хозяевами была предложена имъ трапеза. Во время трапезы были произнесены многолѣтія Государю Императору, Пресвященному Теофану, благословившему освятить храмъ, мѣстному благочинному и настоятелю новоустроеннаго храма, какъ много принявшимъ на себя хлопотъ и труда при постройкѣ храма и освященія его. Послѣ обѣда и небольшого перерыва всѣ священники отправились опять въ церковь къ вечернѣ, которую служиль благочинный съ діакономъ Ананіемъ Дубницкимъ, а остальные священники пѣли на клиросѣ. Послѣ вечерни, простившись съ радушными хозяевами, всѣ разъѣхались по домамъ съ приподнятымъ религіознымъ настроеніемъ.

Священникъ *Павелъ Пясецкій.*

Къ Некрологу прот. Е. И. Исаенко.

30-го Сентября текущаго года, въ 9 час. вечера, въ Переясловѣ, въ квартирѣ своего зятя Начальника Переясловской Почтово-телеграфной Конторы, мирно, послѣ непродолжительной болѣзни, отъ апоплексическаго удара отошелъ ко Господу извѣстный Полтавѣ и всей Полтавской Епархіи маститый 87-лѣтній старецъ высокочтимый Протоіерей о. Евѣимій Исаенко. Зловѣщіе признаки удара появились у покойника еще 29 Сентября въ 7 час. вечера. Немедленно былъ приглашенъ къ заболѣвшему духовникъ, бывшій его ученикъ О. Θ. Андріевскій и, слава и благодаренія Господу Богу, за нѣсколько минутъ до потери сознанія, успѣлъ напутствовать старца исповѣди и причастиль Св. Тайнъ Христовыхъ. Смерть, по завлеченіи приглашеннаго врача Воблаго, тоже ученика почившаго, была въ данномъ случаѣ внѣ всякаго сомнѣнія, а потому, о. Θ. Андріевскій, во исполненіе просьбы почившаго и его родной семьи, поспѣшилъ явиться къ бывшему тогда въ Переяславѣ преосвященному Теофану, чтобы испросить разрѣшенія на погребеніе тѣла о. Исаенко на погостѣ Переясловскаго Успенскаго Собора. Разрѣшеніе дано.

Несомнѣнно, что всѣ знающіе покойника о. Протоіерея Исаенко и, какъ его сослуживцы, если таковые есть еще въ живыхъ, и какъ наставника своего, и какъ духовника своего, получивъ вѣсть о его кончинѣ, сбѣгать себя крестнымъ знаменіемъ и благоговѣнно, съ искреннею молитвою о немъ къ Богу скажутъ: царство небесное и вѣчный блаженный покой почившему о. Господѣ о. Протоіерею ¹⁾).

Нельзя не обратить вниманія еще на одно замѣчательное обстоятельство:

Въ Переясловѣ началась служебная дѣятельность о. Протоіерея Исаенко; въ Переяславѣ непредвидѣнно судилъ Богъ ему и окончить поприще своей земной жизни. Въ Переяславской Усенской церкви началъ почившій священствовать; здѣсь же подъ сѣнію новаго уже Успенскаго храма, рядомъ со своимъ сослуживцемъ по

¹⁾ Біогр. свѣдѣнія даны въ № 29 «Прот. Е. И. Исаенко.»

Семинаріи, Протоіеремъ Н. А. Терлецкимъ, онъ обрѣлъ для себя и мѣсто вѣчнаго упокоенія.

1-го Октября, при участіи всего Переяславскаго городскаго духовенства, въ составѣ коего было три ученика по Семинаріи почившаго, и—настоятеля Переяславскаго архіерейскаго дома, тѣло скончавшагося о. Протоіерея Исаенко торжественно, въ сопровожденіи массы народа, вынесено было изъ квартиры въ Успенскій Соборъ. 2-го Октября соборнѣ совершена была заупокойная божественная Литургія, а въ 3 час. по полудни того же числа отпѣваніе по установленному чину. Предъ отпѣваніемъ однимъ изъ священниковъ произнесено было слово, познакомившее слушателей съ личностію почившаго о. Протоіерея и его служебною жизнедѣятельностію. Другое слово произнесъ Соборный о. Протоіерей предъ цѣніемъ «Со святыми упокой». Въ 5 часовъ вечера, съ заходомъ солнца, по обнесеніи священнослужителями гроба съ тѣломъ почившаго вокругъ храма, онъ опущенъ былъ въ могилу.

Да учинитъ Господь Богъ, душу о. Протоіерея Евѳимія, идѣже вси праведніи упокоются.

Свящ. Ф. А.

8 Окт. 1913 г.
г. Переяславъ.

ТѢНИ ПРОШЛАГО

*„Ты опять взойдешь, солнце красное,
также весело, повчерашнему А ты, молодость,
радость прежняя, ты опять ко мнѣ
не воротисься.“*

(изъ народной пѣсни.)

Въ мое время хорошо пѣлась эта чудная по содержанию и мотиву, чисто народная пѣсня. Грустная, задумчивая, она говорила намъ, «оканчивающимъ», что «дни веселія, дни радости» скоро отлетятъ далеко и навсегда, и что для насъ начнется новая, иная полоса жизни. И она началась.

Дружно и весело и въ то же время съ нѣжной грустью, чуя близость разлуки, провели незабвенное время

послѣднихъ экзаменовъ, сварили въ Рыбцахъ традиціонную прощальную кашу, надавали другъ другу объщаній: помнить, писать, съѣзжаться и разстались съ тѣмъ, чтобы со многими изъ товарищей никогда ужъ больше не встрѣтиться. Иного на порогѣ новой, самостоятельной жизни сразила неожиданная смерть, иного захлестнули волны житейскаго моря и спустили «на дно», иной заброшенъ въ такую глушь, что о немъ ни-слуху ни-духу и только пожелтѣлая, выцвѣтшая общая фотографическая карточка напоминаетъ о быломъ, да любимая грустная пѣсня, нѣтъ-нѣтъ, да и всплыветъ на память, а съ нею вспомнятся товарищи и вся прошлая семинарская жизнь. Теперь, когда солнце жизни «на полдень», и ужъ близится закатъ, все чаще и чаще вспоминается дорогой alma mater. Ей поютъ погребальныя пѣсни, ей готовятъ надгробный вѣнокъ, но не въ ней источникъ бѣды. Для насъ была она доброй матерью и думаю, если бы всѣ ея бывшіе питомцы могли собраться вмѣстѣ, они искренно и дружно спѣли бы ей: *vivat seminarium, vivant praesceptores!*

Впрочемъ, дѣло было давно. Съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ семинарскія стѣны, прошло почти двадцать лѣтъ, а tempora, какъ извѣстно, mutantur. Какъ и чѣмъ живетъ теперь семинарія, я не знаю. Не беру на себя никакой задачи, пишу, что невольно вспоминается изъ того, что было «на зарѣ туманной юности», въ счастливую пору ученья. Боюсь одного: оскорбить священную (для меня) память и нарушить вѣчный покой тѣхъ присо-намятныхъ и дорогихъ наставниковъ, кои давно покоятся въ сырой землѣ вѣчнымъ сномъ.

Мы, воспитанники полтавскаго духовнаго училища, еще до перехода въ семинарію, кое-что знали о ней. До третьяго класса, какъ и всѣ дѣти оъ возрастѣ отъ 10-ти до 15 лѣтъ, мы жили чисто подѣтски. Боялись смотрителя и всякаго начальства, а больше всего-вѣчно пьянаго источника Павлушки и старшихъ товарищей. Эти послѣдніе считали священною обязанностью обидѣть насъ малышей и всячески поиздѣваться надъ нами. Подходить къ тебѣ какой-нибудь великовозрастный Герасимъ, беретъ за руку, выварачиваетъ ее назадъ, высоко поднимая, такъ что невольно согнешься отъ боли и подставишь ему

спину, и спрашиваетъ самымъ нѣжнымъ, ласковымъ голоскомъ: «какихъ тебѣ, голубчикъ, горячихъ или прохладительныхъ», и тутъ же хватить тебя кулакомъ по спинѣ, приговаривая: «это горячій, а это (другой разъ) прохладительный». Потомъ, повторивши эту «пріятную» процедуру нѣсколько разъ, даетъ колѣномъ тумака и отпускаетъ, благожелательно предупреждая «смотри же, не наябедничай, а то... «Терпѣли, но не ябедничали и, какъ дѣти, тутъ же забывали обиду.

Отсидѣвъ уроки, шумно и весело въ парахъ и тройкахъ носились по училищному двору, воображая себя самыми ретивыми конями, играли въ мячъ, швейку, жгутъ и пр. дѣтскія игры. Фамиліи и имена въ обращеніяхъ и сношеніяхъ отсутствовали—у каждаго было свое прозвище. То котъ, то крыса, то индюкъ и пр.—всѣ три царства природы имѣли своихъ представителей. Назовешь тебя кто-либо котомъ, такъ и слылаешь до конца дней своихъ подъ такимъ именемъ и такъ свыкнешься съ этимъ, что посмотришь другой разъ на товарища—онъ и въ самомъ дѣлѣ, какъ будто, похожъ на кота, индюка, крысу, словомъ на то, чѣмъ окрестили его товарищи!

Были прозвища и начальству и довольно мѣткія. Удивительна эта дѣтская способность: такъ прилѣпать какое-либо названіе, что лучшаго и придумать нельзя!

Во время такъ называемыхъ вечернихъ „лекцій“ выучивъ уроки, передавали другъ другу разныя исторіи о своихъ домашнихъ, по которымъ, не признаваясь другъ другу, сильно всѣ скучали. На перемѣнкахъ опять летѣли цѣлой гурьбой во дворъ и въ темный училищный садъ и, боясь его шума и темноты, стремглавъ летѣли обратно въ зданіе; взволнованные страхомъ, придумывали страшныя исторіи, слышанныя въ дѣтствѣ, и къ 10 часамъ, ёжась отъ холода, подъ легкими казенными одеялами, засыпали сладкимъ, дѣтскимъ, безмятежнымъ сномъ. Такъ, въ общемъ, проходили дни нашей училищной жизни до третьяго класса.

Третій классъ считается самымъ труднымъ и опаснымъ. И дѣйствительно, въ этомъ именно классѣ, вѣроятно, благодаря переходному возрасту, чаще всего портились дѣти. Ребенокъ переходитъ въ юношу. Неопытное, неуравновѣшенное юное существо жадно и беспокойно

чего-то ищеть, всѣмъ интересуется. Эта дѣтская *tabula Rasa* открыта и беззащитна предъ натискомъ окружающей среды. Пиши на ней, что хочешь, и, смотря по тому, добрый ли гений шепчетъ ей сказку о жизни или коварный демонъ мутитъ эту нѣжную душу—ребенокъ или гибнетъ или превращается въ добраго юношу съ серцемъ открытымъ для всего хорошаго, честнаго, добраго.

Припоминается мнѣ печальная исторія одной такой дѣтской души. Былъ у насъ товарищъ, умный, веселый и добрый мальчикъ; учился прекрасно. Какъ беззаботная птичка, вѣчно щебеталъ онъ въ классѣ, потѣшая насъ всевозможными шутками. Въ играхъ первый забавникъ, въ хорѣ лучшій пѣвецъ, въ классѣ примѣрный ученикъ и добрый товарищъ. Вдругъ, въ одно прекрасное время съ нимъ произошла рѣзкая перемена. Нашъ милый забавникъ, душа класса, сталъ задумчивъ, грустенъ и совершенно забросилъ книги. Сколько мы ни приставали къ нему съ разспросами, онъ упорно скрывалъ причину своей грусти и не посвящалъ насъ въ свою тайну. Что то было, а что именно, никто не могъ понять и разгадать. Какъ то разъ въ церкви, во время всенощной, въ углу клироса, у самой иконы алтаря, стояли мы вмѣстѣ.

—«А знаешь что,—обращается онъ ко мнѣ шопотомъ:—вѣдь это все обманъ!»—Какой, гдѣ?—Вотъ это все: и алтарь, и иконы, и церковь, и Бога совсѣмъ нѣтъ. Это говорилъ мнѣ знакомый семинаристъ, знаешь, что иногда приходитъ ко мнѣ».—Говоря все это, онъ былъ блѣденъ, и видимо самъ страшился своихъ словъ. Жутко стало и мнѣ. Какъ разъ въ это время о. смотритель, совершая кажденіе, подходитъ къ иконѣ, гдѣ мы стояли, и мы буквально замерли отъ страха: ну, вдругъ онъ знаетъ, что мы сейчасъ думаемъ! Капля яда, ужаснаго яда, доселѣ невѣдомаго, омрачила и мою безмятежную чистую, дѣтскую вѣру.—«Такъ вотъ оно что,—говорю,—ты значить потому и не учишься?»—Товарищъ молчалъ и глубокой скорбью и тоской и мучительнымъ страхомъ свѣтились его дѣтскія очи, готовые пролить благодатныя слезы раскаянья и покоя измученной дѣтской души. Но увы! Некому было помочь ему. Жаль было смотрѣть, но помочь я былъ безсиленъ, а сказать кому-либо боялся: онъ такъ просилъ меня никому, никому ни слова не го-

ворить. Бѣдный мальчикъ! Какъ прекрасный цвѣтокъ, смятый безжалостной рукою, такъ и не оправился онъ отъ своего душевнаго недуга. Святая, чистая, «какъ пламя молитвы», дѣтская вѣра, была разрушена, наступилъ какъ бы параличь всего духовнаго существа, и милый забавникъ скоро совершенно разлѣнился, испортился и былъ исключенъ за крайнюю злѣность и проступки. Что стало съ нимъ? Невольно вспоминается Лермонтовъ: «Такъ тощій плодъ, до времени созрѣлый, ни вкуса нашего не радуя, ни глазъ, висить, между вѣтвей, пришлецъ осиротѣлый»...

И часто, читая слова Святого Евангелія: «невозможно не придти соблазнамъ, но горе тому, чрезъ кого они приходятъ, — Лучше было бы ему, если бы мельничный жерновъ повѣсили ему на шею, нежели чтобы онъ соблазнилъ единого изъ малыхъ сихъ (Лук. 17, 1, 2. ст.) — вспоминаю я своего милаго товарища. Тогда это былъ, быть можетъ, единственный, исключительный случай, а сколько ихъ такихъ несчастныхъ въ наше лютое безвременье! Сколько этихъ самозванныхъ учителей, которые забывая грозное предостереженіе Евангелія, разрушаютъ святую чистую вѣру «малыхъ сихъ».

Въ томъ же третьемъ классѣ замѣтно намѣчались склонности и характеры будущихъ юношей, завязывалась среди товарищей дружба или неприязнь, любовь къ одной какой-либо наукѣ, къ чтенію книгъ, страсть къ фантовству или къ какому либо-искусству. Игры не удовлетворяли, тянуло за ворота, въ городъ, въ лѣсъ-туда, «гдѣ синѣють чужіе края». Были попытки критическаго отношенія къ окружающей жизни.

Сидитъ себѣ какой-нибудь юнецъ надъ латынью а мысли его далече, гдѣ-то тамъ, у семейнаго очага; замечается и такъ миль и дорогъ покажется ему родной край, что невольно подеунется онъ къ товарищу и давай изливаетъ свои чувства, а у того душа переполнена тѣмъ же. Тотъ про свою Супруновку, а тотъ про Двѣбрь, про рыбу, лѣсъ и пошла писать. Сначала дѣло идетъ мирно, потомъ подходятъ еще ребята, каждый хвалитъ свое. Слово по слову и мирныя изліянія переходятъ въ горячій споръ, часто самый неожиданный. Идетъ уже вопросъ: какой уѣздъ лучшій? Каждый приводитъ въ

пользу своего родного уѣзда, въ защиту своего убѣжденія, самыя неосновательныя доводы, и т. „некчемныя“ аргументы; никто, конечно, о своемъ уѣздѣ шире ничего не знаетъ, но онъ свой, родной, а слѣдовательно и лучший во всѣхъ отношеніяхъ. Споръ переходитъ на личности, принимаетъ самый страстный характеръ, а но.. грозный окрикъ надзирателя или колокольчикъ, въпризывающій къ чаю, во время прекращаетъ расходившихся горячихъ оппонентовъ, и вопросъ сдается на время въ архивъ.

А въ другомъ углу уже стоитъ на очереди другой не менѣе важный вопросъ: кто лучше знаетъ греческій языкъ, — такой то-или такой преподаватель. Опять самый горячій споръ. (продолженіе слѣдуетъ.)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

«Международное Тайное Правительство.»

Такъ озаглавивается книга, изданная въ прошломъ году извѣстнымъ московскимъ присяжнымъ повѣреннымъ А. С. Шмаковымъ. Книга представляетъ собою изслѣдованіе, дополненное и переработанное по схемѣ рѣчи, произнесенной авторомъ, какъ уполномоченнымъ московскаго дворянства, на VII съѣздѣ объединенныхъ дворянскихъ обществъ.

Основная идея изслѣдованія — поднять завѣсу и показать существованіе въ наши дни международного тайнаго правительства, распоряжающагося судьбами націй и народовъ. Такимъ правительствомъ, по мнѣнію автора, является *сокровенное іудейское правительство*. Это вѣками скрываемое, тайное сообщество, сурово, подчиненное деспотизму раввиновъ и безпрекословно повинующееся своей центральной власти, тѣмъ болѣе грозной, что она гоимъ невѣдома. «Не существуетъ, говоритъ авторъ, правительство, которое располагало бы сильнѣйшею властью, чѣмъ іудейское, какъ нѣтъ и государства, гдѣ верховныя приказы исполнялись бы съ такимъ рвеніемъ, какъ среди сыновъ Іуды въ ихъ всемірномъ владычествѣ».

Централизація власти євреєвъ представляется автру логически необходимой, какъ явленіе, требуемое ходомъ событий. Безъ такой, объединяющей ихъ власти, разрозненные, поруганные брошенные на произволъ судьбы толпы євреєвъ не въ состояніи были бы остаться на міровой сценѣ, а тѣмъ болѣе, неуклонно двигаясь впередъ по пути развитія своего значенія, возвыситься до нынѣшняго могущества. Обще-іудейская центральная власть никогда не переставала функціонировать и жить неустанно, растеряла свою мощь, обогащаясь методами, приемами, путями и средствами примѣненія своей тираниі. Она проистекала не только изъ властолюбія сыновъ Іуды, но ихъ необходимости ограждать безопасность іудейства, внушающаго повсюду отвращеніе и ненависть. Посему, концентрируя іудейскія силы, кагалъ держался сперва преимущественно оборонительной политики, а затѣмъ перешелъ къ наступательной. Теперь, ничего не отдавая случайностямъ, еврейство идетъ къ увѣнчанію зданія.

Еврейскій вопросъ, по словамъ автора, имѣетъ исключительное значеніе во всемірной исторіи, а въ Россіи это вопросъ чрезвычайной важности. «Знать его необходимо всякому русскому человѣку и чѣмъ глубже, тѣмъ безопаснѣе». Отмѣчая во «Вступленіи» главные моменты еврейскаго вопроса въ Россіи, авторъ, вынужденный въ силу необходимости, ограничиться приведеніемъ лишь немногихъ фактовъ русской исторіи, съ достаточной очевидностью показываетъ, что «всегда вѣрное себѣ іудейство неизмѣнно стремилось направить свое господство по всѣмъ тремъ разновидностямъ его примѣненія: духовному, экономическому и политическому». Къ сожалѣнію, неостижима безпечность современныхъ государствъ и, въ особенности, Россіи въ виду надвигающейся іудейской тираниі. Поэтому, подвигъ государственной мудрости, совершаемый російскимъ дворянствомъ, видитъ авторъ въ томъ, что дворянство поставило на очередь іудейскую проблему, не положивъ формальныхъ границъ при ея разсмотрѣніи.

Сознавая всю трудность и сложность проблемы, и полагая, что еврейскій вопросъ есть только частный случай міровой борьбы арійцевъ съ семитами, авторъ послѣ «Вступленія» даетъ «Очеркъ борьбы арійцевъ съ семитами». Внѣшняя борьба арійцевъ съ семитами, по мнѣнію автора, съ

XVII в. видоизмѣнилась въ тяжелую, внутреннюю болѣзнь. Съ безпримѣрною дальше силою, вновь поставленъ на очередь еврейскій вопросъ, который разгораясь безостановочно все глубже отравляетъ организмы государствъ. Если сыны Иуды не выступаютъ теперь на поляхъ битвъ сами до отсюда вовсе не слѣдуетъ, что и войны они уже не ведутъ. Какъ бы ни казалась парадоксальною, но автору представляется вѣрною мысль, что сейчасъ творять миръ и войну единственно сыны Иуды, и народы, и государство скоро убѣдятся, что они стали пѣшками въ шахматной игрѣ Израиля.

Далѣе авторъ помѣщаетъ «общія замѣчанія о евреяхъ», гдѣ предметомъ изслѣдованія является уже само еврейство. Альфу и омегу еврейства составляетъ талмудъ, это—*сфотографированное сердце* еврейства. Все у сыновъ Иуды свободится къ исторіи, теоріи и практикѣ талмуда. Этотъ коренной, фундаментальный фактъ необходимо имѣть въ виду при изученіи еврейскаго вопроса. Поэтому авторъ говоритъ о талмудѣ, его происхожденіи, развитіи и содержаніи, шулханъ—арухъ (кодексъ законовъ) и каббалѣ, какъ трехъ основахъ іудеизма. Основное положеніе талмуда состоитъ въ томъ, что еврей—избранный народъ, только они—люди, всѣ остальные племена—лишь челоуѣкообразныя животныя, созданныя въ честь евреевъ. Вотъ нѣкоторыя относящіяся сюда талмудическія изрѣченія. «Всѣ еврей—князья» (тр. Шаббатъ). «Изральтяне пріятнѣе Богу, чѣмъ сами ангелы» (тр. Хуллинъ). «Насколько прочіе люди превосходятъ остальныхъ животныхъ, настолько же выше стоятъ еврей надъ всѣми народами міра» (Цероръ Гаморъ). «Свѣтъ сотворенъ лишь ради евреевъ; они суть плодъ, а всѣ прочіе народы только его шелухе» (Шене Луховъ Габериель). «Кто ударить по лицу еврея, тотъ посягаетъ на самого Бога и, слѣдовательно, заслуживаетъ смерти» (тр. Санхедринъ). «Богъ отдалъ весь міръ евреямъ въ собственность» (тр. Баба Кама) и др. Такія положенія, впитываемыя евреемъ съ молокомъ матери, естественно побуждаютъ сыновъ Иуды стремиться къ господству и порабощенію гоевъ. И вотъ, вооруженный талмудомъ, помазанный, какъ онъ думаетъ, свыше на свою миссію обращенія въ рабство всѣхъ другихъ народовъ и принужденія ихъ служить Израилю, освобожденный пред-

писаніями своей религіи отъ всякихъ нравственныхъ стѣсненій, «полноправный» іудеизмъ устремился на покореніе всего міра!..

На этомъ пути іудеизмъ встрѣтилъ себѣ соперниковъ, которые, однако же, скоро сдѣлались его союзниками. Это, съ одной стороны, банкирское правительство Англіи, которое въ дѣлахъ міровой политики отождествило свои интересы съ замыслами всемірнаго кагала, а съ другой— масонство, представляемое собою также тайную международную организацію. Опредѣляя соотношенія этихъ трехъ союзниковъ, авторъ высказывается такъ «Владѣя испытанною, международною, глубоко скрытой организаціею, еврейство представляетъ для масонскаго орденадрагоцѣнное пріобрѣтеніе, но и само не мало выигрываетъ, заключивъ союзъ съ тайнымъ же сообществомъ, никѣмъ не подозрѣваемые члены котораго могутъ проникать и туда, гдѣ прямой доступъ когалу закрытъ. Съ другой стороны, іудеизмъ— чрезъ масонство вступилъ въ секретную конвенцію съ Великобританіей, согласно которой дѣйствуетъ, пріурочивая ея интересы къ своимъ, хотя и самъ обязывался служить ей на міровой сценѣ, но подъ условіемъ Гарантіи собственныхъ замысловъ всѣмъ гнетомъ британскаго могущества». Слабѣйшимъ изъ этихъ союзниковъ оказалось масонство, которое со времени проникновенія въ масонскія ложи еврейскаго элемента, подверглось его вліянію и въ значительной степени іудоизировалось. Что же касается вопроса, кто кому служитъ, еврейство— Великобританіи, или наоборотъ, и кто кого въ итогѣ обманетъ и сохранить первенство, то это, конечно, вопросъ отдаленнаго будущаго. Можно только съ вѣроятностью допустить, что опытъ четырехъ тысячъ лѣтъ долженъ имѣть преимущество, и что едвали Англія, въ концѣ концовъ, останется впереди. Эти именно скрытыя силы, еврейство и масонство, которымъ Англія даетъ пріютъ и покровительство, въ разчетѣ при посредствѣ ихъ поработить міръ, и являются, по мнѣнію автора, источниками нынѣшнихъ событийъ, а равно и грядущихъ невзгодъ. Какъ дѣйствующія тайно, скрытно, эти силы получили и соответствующую организацію, при которой маскируется не *бытие* извѣстнаго тайнаго общества, а его *сокровенная цѣль*. Для уясненія этой организаціи нужно помнить, что въ іудеизмѣ

есть два цикла понятій, не только различныхъ, но и не имѣющихъ между собою ничего общаго: одинъ для внутренней жизни еврейства, другой для отношеній къ остальному міру. Точно также и въ масонствѣ различаются, такъ сказать, два наслоенія: одно—*маска* для толпы, а другое—*подлинное существо* ордена. Открыто и всенародно, масонство является учрежденіемъ просвительнымъ и благотворительнымъ. Втайнѣ и сокровенно, оно представляетъ коварную и деспотическую ассоціацію для сокрушенія троновъ и алтарей—съ цѣлью замѣнить ихъ собственной тираніею. Организациа и личный составъ верховнаго святилища ордена хранятся въ глубочайшей тайнѣ—настолько, что и самое существованіе его отвергается, въ большинствѣ случаевъ даже искренно, самими масонами, не посвященными въ высшія степени масонской іерархіи.

Когда іудеи получили доступъ въ масонскія ложи, то они легко подчинили ихъ своему влиянію, потому что многовѣковой опытъ далъ іудеизму такое искусство манипулировать тайными обществами, изъ которыхъ первымъ является его-же кагаль, что никакая конкуренція для него не страшна. Въ масонскихъ ложахъ евреи держатся *особо*, помимо того, они устроили отдѣльныя, *исключительно для себя*, нерѣдко *секретныя ложи* (во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Лейпцигѣ, въ Берлинѣ, въ Гамбургѣ), тамъ же пребываетъ патриархатъ «*масоно—евреевъ*,» откуда крайне потаенными путями «избранный народъ» управляетъ масонствомъ вообще—въ цѣляхъ *революционирования и республиканирования* остальныхъ народовъ ради *еврейскихъ же* интересовъ. Въ Нью—Йоркѣ въ 1843 г. основанъ «Бнай-Беритъ» (по—іудейски «Сынъ Союза»), это—верховное, іудейско—масонское, тайное общество, въ которое допускаются исключительно евреи. Въ 1874 г. между всемірнымъ масонствомъ и „Бнай-Беритъ“ былъ заключенъ союзъ или конкордатъ, подписанный верховнымъ патриархомъ всемірнаго масонства Альбертомъ Пайкомъ и представителемъ «Бнай-Беритъ» іудеемъ Арманомъ Леви. Это было сдѣлано, чтобы ввести въ заблужденіе масоновъ изъ не—іудеевъ и показать имъ, что «Бнай-Беритъ» находится якобы въ зависимости отъ масонской организации. На дѣлѣ же, какъ разъ наоборотъ: «Бнай-Беритъ», какъ чисто іудейская организациа, въ которую

никто кромѣ іудеевъ, не допускается, управляетъ и руководитъ всѣмъ масонствомъ, а чрезъ него и міровую политику. По смерти верховнаго патріарха всемірнаго масонства Альберта Пайка, мѣсто его занялъ еврей Лемми, который и самый престолъ всемірнаго патріарха, фактически учрежденный въ г. Чарльстоунѣ, въ С. А. Штатахъ, перенесъ въ Римъ. Въ настоящее время, за смертью Лемми, престолъ этотъ занимаетъ еврей Натанъ, римскій городской голова и гротмейстеръ италіянскаго масонства. Это сдѣлано, вѣроятно, съ цѣлью доставить «особое удовольствіе» напѣ римскому.

«Святѣйшій престолъ верховнаго патріарха всемірнаго масонства» обладаетъ цѣлою іерархіею по всему земному шару и дѣлитъ его на 77 триангуляціонныхъ провинцій. Югъ Россіи съ Кавказомъ входятъ въ составъ 62-ой, *Екатеринославской* провинціи, а западъ Россіи—съ польско-іудейскимъ населеніемъ—въ составъ 46-ой *Берлинской* провинціи. Верховный патріархъ есть *догматическій* глава всемірнаго масонства, стоящій во главѣ Верховной Догматической Директоріи. Непосредственно подчиненной этой Директоріи является Верховная Исполнительная Директорія въ Римѣ и затѣмъ Верховная Административная Директорія въ Берлинѣ. Подчиняясь названному тремъ Верховнымъ Директоріямъ, дѣйствуютъ отъ имени всемірнаго масонства, четыре Великихъ Центральныхъ Директоріи: для С. Америки—въ Вашингтонѣ, для Ю. Америки—въ Монтевидео, для Европы—въ Неаполѣ, для Азіи и Океаніи—въ Калькуттѣ, для Африки имѣется Вице—Директорія на о. С. Маврикія въ Портъ-Луи, которая наравнѣ съ Центральными Директоріями сноится съ Верх. Догмат. Директ. непосредственно. Направляемое этими Директоріями, масонство распадается на разные толки и секты: Ассоціація Масоновъ—Ветерановъ, Лессингъ—бунтъ (Лейпцигъ), Восточный орденъ Мемфиса и Мизраима (Неаполь), орденъ рыцарей Храма, орденъ Друндовъ (Берлинъ), орденъ Мопсовъ Совершеннаго Молчанія (Берлинъ), орденъ мистической Розы, орденъ св. Іоанна и св. Андрея, орденъ Изиды и Озириса и т. д. Такимъ образомъ, Верховному Догматическому главѣ достаточно послать *пять* Эмиссаровъ: въ Вашингтонъ Монтевидео, Неаполь, Калькутту и

Портъ-Луи, чтобы двинуть *масонство обоихъ полушарій*— на достиженіе того или иного результата.

Кромѣ того *обязательствомъ существованія* *центрального іудейскаго правительства* можетъ служить „*Всемирный Израильскій Союзъ*“, основанный евреемъ Адольфомъ Крэмье, *гроссмейстеромъ французскихъ масоновъ*, съ главнымъ управленіемъ въ Парижѣ. Эмблема Союза: *вверху*—скрижали Моисея, *нѣсколько ниже*—протянутыя и *пожимающія другъ другу руки*, а въ основаніи—*земной шаръ*. Девизъ: «*всѣ евреи за одного и одинъ за всѣхъ*». Въ «*Воззваніи*», съ которымъ учредитель союза обратился къ евреямъ вселенной, между прочимъ, говорится: «*Союзъ, который мы хотимъ создать, не есть французскій, либо англійскій, швейцарскій либо нѣмецкій.... Нѣтъ, онъ—іудейскій, онъ—всемирный!*.. Еврейское ученіе должно наполнить собою міръ... Христіанство—нашъ исконный врагъ, ляжетъ ницъ, пораженное въ голову... Близится время, когда Іерусалимъ станетъ домомъ молитвы для всѣхъ народовъ, а знамя еврейскаго единобожія взвѣется на отдаленнѣйшихъ берегахъ. Станемъ же пользоваться обстоятельствами. Могущество наше огромно—пучимся *примѣнять его къ дѣлу!* Чего намъ страшиться?.. Уже недалеко день, когда всѣ богатства земныя перейдутъ въ *собственность дѣтей Израиля!*..»

И дѣйствительно, евреи, какъ показываютъ событія послѣдняго времени, «*пользуются обстоятельствами*». *Захвативъ въ свои руки биржу и прессу*, они стремятся и къ захвату политической власти. «*Мы производимъ,—открыто заявилъ одинъ изъ еврейскихъ главарей масонства,—могущественное вліяніе на современныя политическія движенія и на самый прогрессъ цивилизаціи, направляя ихъ къ республиканизованію народовъ*». *Всемирный кагалъ и масонство эксплуатируютъ нынѣшнее повѣтріе социальной революціи*, какъ путь, ведущій еврейство къ *мировому господству*, помогаютъ ускоренію процесса анархіи, а гдѣ онъ медлитъ появиться, фабрикуютъ его. Еврейство, силою вещей, направляется къ разрушенію *монархическаго принципа*, т. е. дѣйствительной власти у другихъ народовъ, и къ учрежденію для нихъ *социалъ—демократической республики*, какъ такой формы правленія, въ которой *заправила* никогда не бывають *обезпеченными* нас-

только, чтобы их нельзя было купить. Кроме того, раздробление политических партий неумолимо влечет их поды его еврейское, такъ какъ вести соревновательную борьбу нельзя безъ денегъ, а деньги—у евреевъ. Насколько велико и сильно вліяніе іудео-масонской секты на ходъ фивансовой экономіи, политики и нравственности въ Европѣ, а особенно во Франціи, объ этомъ между прочимъ свидѣтельствуетъ, цитируемый авторомъ, соціологъ. Tilloy (l'è régil judeo—maçonique): «Могучая, если не числомъ соучастниковъ, то организаціею и связями, партія евреевъ и еврействующихъ, опираясь на своего союзника— франкъ—масонство, обволакиваетъ народы и монарховъ, имперіи и республики непроглядною сѣтью интересовъ финансовыхъ, вѣроломныхъ интригъ и дерзкихъ преимуществъ, вырванныхъ у государственной власти. Это позволяетъ еврейству, почти безъ сопротивленія, торжествовать надъ всякими препятствіями, разлагать живыя силы Христіанскихъ народовъ и готовить разрушеніе европейскихъ національностей къ исключительной выгодѣ Израіля. Укрѣпившись повсюду, іудаизмъ отовсюду же рекрутируетъ мощныхъ пособниковъ и усиливается непрерывно. Во Франціи онъ занялъ всѣ пути къ государственной власти и распоряжается правительствомъ страны, какъ повелитель». Извѣстно, кромѣ того, могущественное вліяніе и грамадная роль не только въ американской, но и во всемірной исторіи іудео-масонскаго общества «Бнай-Беритъ,» во главѣ котораго въ послѣднее время стоялъ триумвиратъ въ лицѣ Нью—іорскихъ банкировъ—милліонеровъ, евреевъ Штрауса (погибшаго на „Титаникѣ“), Шифа и Зелигмана. Это общество помогало китайской республиканской партіи съ д-ромъ Сунь-Ятзеномъ во главѣ и потрудилось больше всего надъ низверженіемъ съ престола богдыхановъ. Зелигманъ, при помощи Моргана Шустера, запустилъ свои руки въ Персію и въ Турцію, гдѣ послѣдніе государственные перевороты совершались тоже при содѣйствіи «триумвировъ». Наконецъ, борьба противъ Россіи и отказъ С. А. Соединенныхъ Штатовъ отъ торговаго договора 1832 г.—дѣло ихъ рукъ.

Въ заключеніе вторъ обращается къ проблемѣ о—*Темной силѣ, какъ Международномъ Тайномъ Правительствомъ*, которое, по мнѣнію автора, не можетъ существо-

вать нигдѣ, кромѣ *всемірнаго кагала*. Стремясь къ универсальному господству, сыны Іуды содѣйствуютъ какъ въ *положительномъ*, такъ и въ *отрицательномъ* направленіяхъ. По первому пути, еврейство завладѣваетъ капиталами и кредитомъ гоевъ, средствами ихъ пропитанія и духовнаго обмѣна, равно какъ народнымъ образованіемъ и всѣми орудіями управленія, а для сего идетъ къ *подчиненію суда*, въ особенности чрезъ *захватъ адвокатуры*, повсюду, кромѣ Россіи, пока главнымъ образомъ рекрутирующей законодательныя и правительственныя учрежденія, посты министровъ и президентовъ. По второму пути, іудеизмъ направляетъ свой гнетъ къ устраненію самой надежды протеста и способовъ защиты гоевъ, лишая ихъ молодыя поколѣнія возможности пріобрѣтать знанія, между прочимъ, чрезъ пропаганду *политиканства и социалистическихъ ученій*, а на ряду съ этимъ, обездоливаетъ взрослое населеніе иноплеменниковъ низложеніемъ историческихъ устоевъ, сокрушеніемъ идеаловъ, деморализаціею вѣрованій и нравовъ. Такія задачи кагала наблюдаются съ древнѣйшихъ временъ, на глазахъ же современниковъ двигаются къ своей кульминаціи съ чрезвычайной быстротой. Основнымъ мотивомъ еврейскихъ мѣропріятій является *распыленіе* челоѳчества чрезъ *соціаль—демократическую республику* при которой власть фактически переходитъ въ руки евреевъ. По словамъ графа Окумы, «евреи стремятся создать *всемірную республику*,—тогда они сами будутъ *властелинами міра*».

Таково, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, содержаніе обширной (607 стр.) и интересной книги А. С. Шмакова. Книга заслуживаетъ широкаго распространенія, такъ какъ она проливаетъ свѣтъ и даетъ возможность понять смыслъ и значеніе многихъ событій, современниками и очевидцами которыхъ намъ приходится быть. Проблему, намѣченную въ книгѣ, авторъ захватываетъ глубоко и разсматриваетъ широко. Можно только пожалѣть, что онъ не принялъ во вниманіе провиденціальнаго значенія народа еврейскаго, какъ народа Богомъ избраннаго, которому, по словамъ Апостола, принадлежатъ «усыновленіе и слава, и завѣты и законоположенія, и Богослуженіе и обѣтованія» (Рим. ІХ, 4), который только на время преткнулся, не принявъ пришедшаго Мессію, но, по исполненіи вре-

мень, когда войдетъ полнота язычниковъ, «весь Израиль спасется». Въ такомъ случаѣ, несомнѣнно, смягчилась бы острота и рѣзкость нѣкоторыхъ положеній и выраженій, которыя авторъ невольно допускаетъ, сводя все къ однимъ чисто расовымъ особенностямъ арійцевъ и семитовъ, побуждающимъ ихъ къ постоянной, взаимной борьбѣ, вызывающей одни лишь бранные клики и исключаяющей возможность мягкихъ, примиряющихъ тоновъ...

В. Т.

ВОЗЗВАНІЕ.

Помогите роднымъ братьямъ!

Три года уже подрядъ навѣщаютъ стихійныя бѣдствія земледѣльческое населеніе Галичины и Буковины. Третьяго года недородъ, въ прошломъ году дождь во время уборки и разливы рѣкъ испортили особенно яровые хлѣба, уничтожили совершенно вторые покосы сѣна и помѣшали въ значительной степени своевременному новому посѣву озимыхъ хлѣбовъ. Во многихъ же мѣстахъ пришлось совершенно отъ посѣвовъ отказаться за невозможностію выѣхать на поле.

Но послѣдній годъ, по небывалымъ доселѣ размѣрамъ и силѣ стихійныхъ бѣдствій, превзошелъ предыдущіе и довелъ окончательно земледѣльческое населеніе до полного разоренія и нищеты. Все лѣто и до послѣднихъ дней идутъ почти безпрерывно дожди, тутъ и тамъ перемежавшіеся градобоемъ и хмароломами, сопровождавшимися страшными, мѣстами по нѣсколько разъ повторявшимися разливами рѣкъ и горныхъ потоковъ. Почти весь цѣлогодичный трудъ земледѣльца уничтоженъ. Мѣстами воды снесли не только землеплоды, но и урожайный слой почвы или занесли его камнями и пескомъ; унесены водами тутъ и тамъ жилищныя и хозяйственныя постройки и домашній скоть. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ хлѣба остались на корню до времени уборки, вслѣдствіе постоянныхъ дождей и недостатка солнца, ихъ зерно получилось легковѣсное, а во время уборки и это поросло или согнило, такъ что совершенно не хватаетъ здоровыхъ сѣ-

мянъ для новаго обѣмененія полей. Но и всходы новыхъ озимыхъ посѣвовъ поѣдаются сейчасъ червями и мышами.—Картофель, составляющій главную пищу бѣднаго здѣшняго населенія, или вымокъ совершенно, или же далъ очень скудный урожай, но и этотъ теперь дальше гниетъ. Кукуруза, главное средство пропитанія юговосточной части Галичины и Буковины, не успѣла надлежаще вызрѣть.

Въ добавокъ къ этому всему, по поводу военной тревоги, пришлось населенію прошлой зимой вынести на себѣ всѣ тяжелыя послѣдствія нѣсколькомѣсячной мобилизаци. На денежномъ же рынкѣ чувствуется большой недостатокъ денегъ, кредиты почти совершенно прекращены.

Но самое большое бѣдствіе, это почти полный недостатокъ кормовъ для скота. Сѣна или унесены водами или совершенно согнили, а если гдѣ и собраны подъ дождями, то представляютъ плохой и нездоровый кормъ. Такимъ же является и солома хлѣбовъ, пригнившая и выщелаченная дождями. Мѣстами с котъ уже лѣтомъ страдалъ безкормицей, такъ какъ пастбища заливались надолго водами, и ихъ травы заносились иломъ. Вслѣдствіе этого уже теперь распространяются болѣзни и падежъ скота: массовая выпродажа скота хозяйствами за безцѣнокъ въ полномъ ходу.

Что же будетъ дальше, къ веснѣ?!

Населеніе края, лишенное здѣсь всякихъ постороннихъ заработковъ, ожидаютъ недоѣданіе, голодовки, сопровождаемыя разнаго рода болѣзнями, изъ которыхъ голодовой тифъ уже теперь уносить жертвы; хозяйства же будутъ на долго подорваны или разорены.

Разорительныя стихійныя бѣдствія постигли одинаково все населеніе края. По официальнымъ подсчетамъ изъ 6, 218 общинъ всей Галичины пострадали отъ этихъ бѣдствій 6000 общинъ, а сумма непосредственныхъ убытковъ составляетъ около 400 милліоновъ кронъ. Въ дѣйствительности же убытки эти, въ своихъ дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ, будутъ многократно больше.

Но сильнѣе всего, чувствительнѣе всего, страдаетъ отъ страшныхъ послѣдствій этихъ стихійныхъ бѣдствій рус-

ское население края, русскій крестьянинъ—земледелецъ.

Русскій народъ Прикарпатской Руси, историческими судьбами лишень своего дворянства, купечества и мѣщанства, словомъ болѣе зажиточныхъ сословій, представляетъ теперь только крестьянскую, бѣдную, малоземельную массу съ немногочисленной служилой интеллигенціей. На помощь отъ своихъ здѣсь нечего надѣяться русскому крестьянину, тѣмъ паче, что вслѣдствіе ужасной дороговизны по причинѣ стихійныхъ бѣдствій, страдаютъ и всѣ прочіе слои населенія.

Австрійское же правительство, обязанное въ первой линіи придти съ надлежащей помощью своимъ гражданамъ, несущимъ тяжелое бремя налоговъ деньгами и кровью, начало спасательную акцію, но въ основанный имъ спасательный комитетъ пригласило только представителей польской народности и «украинской» партіи и ихъ организаціямъ выданы изъ казны кое-какія суммы для закупокъ посѣвныхъ сѣмянъ и для выдачи дешевыхъ кредитовъ пострадавшимъ. Организаціи населенія русскаго направленія не приглашены правительствомъ къ участию въ этой спасательной работѣ.

Впрочемъ польское населеніе, не смотря на правительственную помощь, организуетъ заблаговременно въ широкихъ размѣрахъ самостоятельно свою самопомощь и обращается за поддержкой къ своимъ соплеменникамъ въ Познанщинѣ, Америкѣ и Россіи.

Русское населеніе Галичины, идя за примѣромъ поляковъ, потребовало отъ «Народнаго Совѣта», верховной организаціи галицкихъ русскихъ, стоящей на стражѣ ихъ гражданскихъ правъ и культурной жизни, организовать самопомощь. И по почину «Народнаго Совѣта» организовался «Русскій Спасательный комитетъ» во Львовѣ, въ составъ котораго вошли представители главныхъ сельскохозяйственныхъ, просвѣтительныхъ и экономическихъ обществъ (Общества им. Мих. Качковскаго, Рольничнаго Союза, Защиты Земли, Центральнаго Молочнаго Союза и др.), а также представители земледѣльческаго населенія.

Цѣль комитета: нести помощь пострадавшимъ собраніемъ пожертвованій, на сколько возможно, на мѣстахъ

въ краѣ, но главное обратиться съ просьбой о пожертвованіи, въ первой линіи, къ роднымъ братьямъ по крови въ Россіи и также къ болѣе счастливымъ землякамъ, эмигрировавшимъ въ Америку и другіе края!

Пострадавшее польское населеніе Галичины, помимо значительной правительственной помощи, получаетъ уже обильную и разностороннюю помощь отъ своихъ братьевъ изъ Познанщины и Россіи. Питаемъ глубокую надежду, что и наши родные братья окажутъ намъ въ тяжеломъ несчастіи посильную помощь и не допустятъ, чтобы нашъ галицкій русскій крестьянинъ, разорившись и выбившись изъ силъ, спасаясь отъ голодной смерти и бѣжа въ Америку, бросилъ отцовскую землю и отдалъ ее въ чужія, нерусскія руки.

Вотчина св. Владимира должна остаться русской.

Братья и сестры, граждане необъятной и богатой Россіи, руководимые братской любовью и памятуя великую заповѣдь Христа люби ближняго, поспѣшите дружно съ посильной помощію разоренному русскому населенію Прикарпатя, — отрите слезы голоднымъ и безпомощнымъ дѣтямъ и старцамъ, спасите несчастныхъ отъ голодной смерти!

Пожертвованія принимаются наличными и въ натурѣ. Кромѣ пожертвованій въ зернѣ разныхъ хлѣбовъ, очень желательны пожертвованія отрубей и жмыховъ для корма скота и также кукурузы, могущей всесторонне заступить недостатокъ картофеля. Къ веснѣ же понадобится, кромѣ сѣмянъ яровыхъ хлѣбовъ, также посадочной картофель и сѣмена красного клевера.

Денежныя пожертвованія просимъ направлять прямо въ центральное кредитное общество «Защита Земли» во Львовѣ, Армянская ул. 3, на текущей счетъ № 2250 Русскаго Спасательнаго Комитета. Для сбора пожертвованій въ натурѣ будетъ цѣлесообразнѣе образовать комитеты и собранные ими продукты, по возможности въ цѣловагоновыхъ посылкахъ, просимъ отправлять по адресу президіума Русскаго Спасательнаго Комитета во Львовѣ, Валовая ул. 14.

Да не оскудѣетъ рука дающаго!

Отъ Русскаго Спасательнаго Комитета во Львовѣ.

Октября 5 (18) дня, 1913 года.

Предсѣдатели: Филиппъ Ив. *Свистунъ*, Владимиръ М. *Куриловичъ*, Ярославъ О. *Лепкій*, Секретари: Григорій С. *Малецъ*, Илья И. *Цѣорохъ*; Кассиръ: Иванъ А. *Площанскій*. Члены: д-ръ Вл. И. *Антоневичъ*, свящ. Іоаннъ *Билинкевичъ*, свящ. Николай *Виницкій*, свящ. Юліанъ *Гумецкій*, д-ръ И. Л. *Гриневецкій*, д-ръ В. Ѳ. *Дудыкевичъ*, д-ръ И. Н. *Дрогомирецкій*, крест. Ѳ. *Дьяковъ*, д-ръ Ѳ. С. *Заяцъ*, крест. Гр. *Кошицкій*, Меланія Н. *Котлярчукъ*, свящ. Вл. Г. *Коломыецъ*, свящ. Р. В. *Кокотайло*, ред. С. А. *Лабенскій*, Ѳ. Н. *Липецкій*, свящ. М. *Матковскій*, депутат. сейма и парламента д-ръ Д. А. *Марковъ*, землевладѣлецъ З. И. *Мохнацкій*, мѣщ. Г. *Мулькевичъ*, д-ръ Л. А. *Павенцкій*, ред. Ив. Н. *Пелехъ*, свящ. М. *Роставецкій*, свящ. І. *Станчакъ*, д-ръ М. Э. *Сохоцкій*, крест. Л. К. *Старицкій*, З. П. *Филипповскій*, Іоаннъ Вл. *Цѣорохъ*, и В. Ѳ. *Яворскій*.

1—2

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Приближается конецъ года и вмѣстѣ съ тѣмъ время подписки на журналы. Часто пастыри бываютъ въ смущеніи, что имъ выписать, какой журналъ можетъ дать отвѣтъ на многія думы и еще большіе запросы души.

ВЪ ЭТИХЪ ВИДАХЪ ЖУРНАЛОМЪ

„Приходскій Священникъ“

открывается льготная подписка на послѣднюю четверть года.

За **ОДИНЪ РУБЛЬ** подписчики получаютъ:

1) 3 книги журнала „**Приходскій священникъ**“, каждая разбѣромъ до 300 страницъ.

2) 3 книжки журнала „**Трезвые Востоды**“, посвящен-

наго задачамъ антиалкогольной борьбы.

3) „Календарь для духовенства“ на 1914 годъ, стоющій въ отдѣльной продажѣ 25 копеекъ и содержащій всѣ необходимыя для пастыря справочныя свѣдѣнія.

Льготная подписка будетъ дѣйствительна въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ. Подписавшіеся же въ ноябрѣ и декабрѣ получаютъ только три книги журнала „Приходскій Священникъ“.

Выписавъ журналъ на послѣднюю четверть года, вы уже сами можете рѣшить, выполняетъ ли онъ всѣ взятыя имъ на себя обязательства, стоитъ ли подписаться на него въ будущемъ 1914 году.

Задачи журнала „Приходскій священникъ“ остаются неизмѣнно тѣми же. Журналъ стремится: во первыхъ начертать идеаль пастырскаго служенія, вполне достижимый въ условіяхъ современности, во вторыхъ, указать вѣрные пути къ этому высокому идеалу и, въ третьихъ какъ въ зеркалѣ отобразить то, что дѣлается духовенствомъ для жизни прихода на мѣстахъ, отмѣтить условія, среди которыхъ приходится работать нашимъ православнымъ пастырямъ.

Чуждаясь всякой партійности, „Приходскій священникъ“—высоко держитъ знамя свѣта, правды и достижимаго въ наши дни прогресса. Журналъ радуется за то, что выстрадаано, выболѣно на мѣстахъ и потому его голосъ—голосъ скорбящаго друга.

Сухой академическій слогъ—это не наше оружіе. Изящнымъ рассказомъ, живой увлекательной статьёй мы обращаемъ подписчиковъ въ наше великое дружество.

Журналъ стремится охватить, по возможности, всѣ стороны приходской жизни.

„Приходскій Священникъ“—журналъ церковно-общественный, поскольку въ немъ дается живѣйшій откликъ на развертывающуюся предъ нами длинную ленту событий церковныхъ и явленій характера общественнаго.

„Приходскій Священникъ“—журналъ проповѣдническій, поскольку онъ даетъ увлекательные наброски проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни, помѣщая ихъ заблаговременно.

„Приходскій Свѣщенникъ“ — журналъ миссіонерскій и апологетическій. Въ особомъ отдѣлѣ даются всѣ свѣдѣнія по исторіи новѣйшаго сектанства, отмѣчаются движенія релігіозной мысли, указываются мѣры и способы борьбы за святое достояніе Православной церкви. Изъ мѣсяца въ мѣсяцъ въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: 1) обзоръ миссіонерской печати и 2) перечень новыхъ миссіонерскихъ и апологетическихъ книгъ.

„Приходскій Свѣщенникъ“ — журналъ антиалкогольный. Въ особомъ отдѣлѣ дается обзоръ борьбы съ алкоголизмомъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей, указываются новыя возможности для идейно-трезвенныхъ пастырскихъ дружинъ, даются совѣты, касающіеся открытія въ приходахъ антиалкогольныхъ обществъ и кружковъ. Большое вниманіе обращается на борьбу со все возрастающей алкоголизацией дѣтей. Обзоръ антиалкогольной печати и перечень новыхъ книгъ, брошюръ, посвященныхъ дѣлу борьбы за трезвость, являются также существенной частью этого отдѣла.

„Приходскій Свѣщенникъ“ — журналъ приходской кооперации. Въ большомъ отдѣлѣ читатели найдутъ всѣ необходимыя указанія относительно открытія кредитныхъ обществъ, потребительныхъ союзовъ, работныхъ домовъ. Въ этомъ отдѣлѣ вообще выясняется роль пастыря въ дѣлѣ матеріальной помощи приходу и дѣлаются интересныя сообщенія, какъ эта помощь поставлена въ другихъ мѣстахъ.

Слѣдующіе постоянные отдѣлы: „Епархіальные отголоски“. „Среди газетъ и журналовъ“. „Лѣтопись церковно-общественной жизни“. „По вопросамъ приходской практики“. „Почтовый ящикъ“ дополняютъ общую картину и дѣлаютъ журналъ настольной, необходимѣйшей книгой для всего нашего православнаго духовенства.

Подписная цѣна на журналъ: въ годъ — 4 руб. на $\frac{1}{2}$ года — 2 рубля на 3 мѣсяца 1 рубль съ пересылкой. Подписавшіеся въ сентябрѣ и октябрѣ на весь 1913 годъ, съ первой же почтой получаютъ въ качествѣ бесплатныхъ премій: 1) вышедшія книги журнала

„Трезвые Выходы“ и 2) первый антиалкогольный адрес—календарь, составленный В. С. Перебийносомъ.

Подписка принимается: С.-Петербургъ, Петербургская сторона. Б. Спасская ул., д. 26. Контора журнала „Приходский Священникъ“.

Редакторы—издатели Протоіерей { В. В. Галкинъ.
Священникъ { В. М. Галкинъ.

1—1.

ВЪ 1914 ГОДУ
всѣ годовые
подписчики по-
лучать:
52 № №
журнала.

Въ каждомъ номерѣ: Беллетристика и популярныя статьи. Хроника русской и заграничной жизни. Церковная жизнь. Военный отдѣлъ и воздухоплаваніе. Въстия и слухи. Отдѣлъ сельскаго и домашняго хозяйства. Справочныя цѣны. Биржа. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ и др.

2 НА ГОДЪ
р. 20 к. съ пер.

XII-й годъ изданія.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ-газета

**„ДРУЖЕСКІЯ
— РЪЧИ“**

Безпристрастно освѣщаетъ всѣ выдающіяся событія въ области текущей политической, общественной и научной жизни.

Даетъ интересный матеріалъ для легкаго чтенія и
САМООБРАЗОВАНІЯ

Цѣна 2 р. 20 к. съ перев. въ годъ.

Адресъ Редакціи и Главной Конторы журнала: С.-П.-Б. Фонтанка, 39, Е. Ж.

**ПРОВНЫЙ № ВЫСЫЛАЕТСЯ
— БЕСПЛАТНО. —**

КРОМЪ 52 № №

всѣ годовые подписчики получатъ бесплатно

8 премій:

- 1) Настольный „Дружескій календарь“ на 1914 годъ.
- 2) Картолеографія 13 x 10 верск. въ 12 враск.: „Сматрины“.
- 3) „Птицеводъ-Практикъ“ („Х. Ежог.“, г. VII). Куры, утки, гуси и индѣйки. Практ. руков. по птиц.
- 4) Великіе люди всѣхъ временъ и народовъ въ анекдот. и разска. современник. 5—8) „Сельское хоз. и домоводство. 4 сезон. вып.: 1) Весна. 2) Лѣто. 3) Осень. 4. Зима. 3-зон. практ. совѣты по хоз., дом., шитью прост. одежд. и рукодѣл.

Подписчики на „Дружескія Рѣчи“ въ 1914 г., доплачивающіе къ годовой подписной платѣ еще 1 р. 80 к., а всего 4 руб., кромѣ 52 № № журнала и 8 бесплатныхъ премій, получатъ вмѣстѣ съ первымъ номеромъ журнала, въ январѣ 1914 г., еще слѣдующія три бесплатныя преміи; 1) „Дѣловой Письмосникъ“—необх. наст. книга для кажд. Кн. выдерж. 9 изданій. Сост. подъ ред. *Чл. Сов. Главноуправ. Земл. и Земледѣл., д. с. с. В. И. Бафталовскаго.* Свѣشو 450 форм прол., завѣл., жал. и пр. 320 стр., 2) Сборникъ стих. лучш. рус. поэтовъ: „*Наши поэты.*“ 266 стр., съ рис. и 3) Руков. по огородничеству: „*Что нужно знать каждому огороднику.*“, сост. канд. ест. наукъ Н. Н. Шавровъ. Въ кн. св. 200 стр.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1913 годъ

Годъ
II
изданія

==== НА ====
ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

Годъ
II
изданія

„Садоводство и Ботаника“.

Главная задача журнала—служить распространенію знаній по садоводству и ботаникѣ и отражать, по возможности, всѣ явленія садовой и ботанической жизни.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Передовыя статьи по вопросамъ садовой и ботанической жизни.	VI. Общественная дѣятельность по садоводству и ботаникѣ.
II. Оригинальныя и переводныя статьи по различнымъ отдѣламъ ботаники.	VII. Хроника садовой и ботанической жизни.
III. Оригинальныя и переводныя статьи по всѣмъ отраслямъ садоводства и садовой промышленности.	VIII. Личныя извѣстія.
IV. Оригинальныя и переводныя статьи по энтомологіи, фитопатологіи и охранѣ садовъ вообще.	IX. Полезные совѣты.
V. Дѣйствія правительства и земствъ по садоводству и связаннымъ съ нимъ отраслямъ хозяйства и промышленности и по ботаникѣ.	X. Разныя извѣстія.
	XI. Корреспонденція.
	XII. Библиографія.
	XIII. Смѣсь.
	XIV. Садовый календарь.
	XV. Рыночныя цѣны на продукты садоводства.
	XVI. Метеорологическія наблюденія.
	XVII. Вопросы и отвѣты.
	XVIII. Справочный отдѣлъ.
	XIX. Спросъ и предложенія.
	XX. Объявленія.

Журналъ въ первомъ же году своего существованія удостоенъ **похвальными отзывами** на VIII-й очередной выставкѣ-ярмаркѣ плодоводства и огородничества 1912 года въ С.-Петербургѣ и на сельско-хозяйственной выставкѣ Малоархангельскаго уѣзднаго земства 1912 года.

Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца книжками не менѣе 2 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна внутри Россіи съ пересылкой и доставкой: **2 рубля** на годъ, **1 рубль** на полгода, (за границу на годъ **3 рубля**, на полгода **1 руб. 50 коп.**).

Годовые подписчики, уплатившіе сполна 2 рубля, получаютъ въ видѣ приложенія полный экземпляръ журнала «САДОВОДСТВО и БОТАНИКА» за 1912 годъ и образцы огородныхъ и цвѣточныхъ сѣмянъ.

Подписка принимается: въ главной конторѣ журнала и во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи.

Главная контора Редакціи журнала помѣщаются въ гор. Орлѣ, Покровская, 18. Телефонъ 308.

Плата за помѣщеніе объявленій: впереди текста 1 стр. 32 р., $\frac{1}{2}$ —16 р., $\frac{1}{4}$ —8 р., $\frac{1}{8}$ —4 р. за одинъ разъ; позади текста 1 стр.—24 р., $\frac{1}{2}$ —12 р., $\frac{1}{4}$ —6 р., $\frac{1}{8}$ —3 руб. за одинъ разъ.

По дѣламъ объявленій просимъ обращаться къ Р. Б. Орѣвскому, Москва, Красныя ворота, домъ Борисовской, квартира 40. Телефонъ 254—36.

За разсылку при журналѣ отдѣльныхъ приложеній (объявленій, прейсъ-курантовъ, проспектовъ, каталоговъ, образцовъ и т. п.) вѣсомъ до 1 лота платится 5 руб. съ тысячи, свыше 1 лота 3 руб. на каждый лишній лоть.

Всякаго рода запросы должны снабжаться почтов. марками или открытками для отвѣта.

Редакторъ-Издатель **В. В. Радуловичъ.**

Открыта подписка на 1914 г.

на ежемѣсячный духовно-литературный журналъ

“Отклики на Жизнь”

съ еженедѣльнымъ листкомъ „ЖИВАЯ БЕСѢДА“.

(Годъ изданія третій).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Освѣщеніе Евангельск. свѣтомъ вопросовъ и явленной жизни.
2. Художествен. очерки изъ жизни гениальныхъ людей, святыхъ и замѣчательные случаи.
3. Повѣсти, рассказы изъ быта народнаго, духовнаго, школьнаго и проч.
4. Дневники, наблюденія и воспоминанія.
5. Обзорѣніе духовной и свѣтской литературы.
6. Обзорѣніе общественной жизни.
7. Переписка съ читателями по вопросамъ и явленіямъ, церковно-общественной жизни.

Задача изданія: Дать живое, назидат. чтеніе христіанской семьѣ, содѣйствовать образованію въ читателяхъ бодрого, свѣтлаго настроенія, помогать имъ разбираться въ вопросахъ душевной и общественной жизни,—въ простой образной, преимущ. повѣствов. формѣ, изображать красоту христіанства яркими примѣрами героевъ духа.

При журналѣ будутъ приложены: Листки „Живой Бесѣды“ при общедоступной художественной формѣ изложенія будутъ отвѣчать на современные вопросы церковно-общественной приходской жизни и направлены противъ самыхъ страшныхъ язвъ народоу жизни—пьянства, разврата, хулиганства, сквернословія и т. п.

Цѣна 12-ти книжкамъ и 3 р. въ годъ съ пересылкой.
52-мъ листкамъ За границу 5 руб.

Допуск. разсрочка: при подпискѣ 2 руб. и къ 1 апр. 1 руб.

Подписной годъ начинается 1-го ноября 1913 года.

Цѣна отдѣльной книжки журнала 30 коп., съ пересылкой 45 коп.

Оставшіеся комплекты журнала за 1912 годъ вмѣстѣ съ лист., „Живая Бесѣда“ высылаются за 2 руб. 50 коп. 100 листовъ „Живой Бесѣды“ 50 коп. съ пересылкой 55 коп.

Адресъ: Москва, Кузнецкая улица, 39. О. Телефонъ 543—12.

Редакторъ-Издатель Свящ. В. И. Востоковъ.

Иконостасная мастерская
СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА
ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтровку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все, вышепоименованное, исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

36—20

На 1914 годъ

Отрыта подписка

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„Голосъ Церкви“.

Журналь: „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступаая въ **третій годъ** своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

—== Посему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ ==—

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) **Внутренняя миссія.** 9) **Русское сектантство**, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II. 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь челоѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографіи и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

== Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни. ==

къ свѣдѣнію подписчиковъ и сотрудниковъ:

1) Годовая цѣна журнала **ЧЕТЫРЕ** руб., За $\frac{1}{2}$ года **2 руб.**; съ дост. и перес. За границу **ПЯТЬ** руб. Деньги адресовать: „Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“. Подписка принимается и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ, а также и въ „Конторъ Объявленій и Подписки“. Н. Н. Печковской, — Москва. Петровскія Линіи“. За перемѣну адреса подписчики вносятъ **25** коп.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 10 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{8}$ стр. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) За 1912 и 1913 г. „Голосъ Церкви“ высылается за 3 руб. съ перес. и доставк. Отдѣльныя книжки журнала высылаются за 40 коп. съ перес.

4) **Литературный** матеріаль для „Гол. Церкви“ надлежит направлять и за справками обращаться по адресу: *Петербургъ, Калашниковская набережная, д. 32, кв. 46. Телеф. 146—71. Ивану Георгіевичу Айвазову*. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря **архимандритъ Арсеній** и и. д. доцента Петербург. Духовн. Академіи.

Петербургскій епарх. миссіонеръ **Иванъ Айвезовъ**.

3—1

ПОЛТАВА.

==== РОЗНИЧНЫЙ ====

СУКОННО-МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ

Т-ва Соленниченко и Комельгакъ

Уголь Петровской и Котляревской улицъ, (противъ памятника Котляревскаго).

Къ осеннему и зимнему сезонамъ полученъ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ** суконныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, полотняныхъ, мебельныхъ и другихъ товаровъ.

Ковры, дорожки, одѣяла, платки, скатерти, а также имѣются въ **БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ** всѣ форменные товары для всѣхъ учебныхъ заведеній и вѣдомствъ (духовныхъ рясъ и подрясниковъ).

Исключительно первоклассныхъ фабрикантовъ.

Примѣчаніе. Второй магазинъ имѣется съ такимъ же выборомъ товаровъ въ г. Ахтыркѣ, Харьковск. губ. подъ фирмою бывш. **С. В. Пылаева**.

Подписывайтесь заблаговременно: лучшее время для подписки: сент., окт. и ноябрь.

Годъ
VI-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
ПРОПОВѢДНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

Годъ
VI-й.

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“

который будетъ выходить въ 1914 г. ЕЖЕМЪСЯЧНО,
— по слѣдующей программѣ: —

1) **Статьи и замѣтки** по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности. 2) Избранныя и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ **Слова и поученія** на дни воскресныя, праздничныя и на разные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанина. 3) Поученія **катехизическія, миссіонерскія**, воиннамъ, янокамъ и заключеннымъ въ темницѣ. 4) Поученія и рѣчи о вредѣ пьянства и пользѣ трезвой жизни. 5) **Бесѣды по гигиенѣ**, а также о болѣзняхъ челоѣка и ихъ врачеваніи, о **кооперативныхъ товариществахъ**, каковы: потреб. общества, пожарн. дружины, сельск. банки, ссудо-сберег. товарищества, приходскія поличит., и т. п. 6) на злобы дня или отдалки на современные запросы челоѣческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанской точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства къ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ, для **интеллигенціи** и людей образованныхъ, питающихъ серьезный интересъ къ религіи и знакомыхъ съ религіозными сомнѣніями. 7) **Проповѣди для дѣтей** или задушевные бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома.

==== Кромѣ всего этого **ШЕСТЬ БЕСПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:** =====

1) **Календарь-справочникъ** на 1914 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и ирмянъ.

2) **Живое слово.** Оно будетъ заключать темы, планы и подроб. конспекты проповѣдей на весь годъ съ текстамп, мыслями, и изрѣченіями, подобіями и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, для проповѣдующихъ слово Божіе безъ книжки и тетрадки, составл. сваяц. В. Бесѣдою.

3) **Вразумитель заблудшихъ**, или аполог. бесѣды, очерки и рассказы для обращенія заблудшихъ и огражденія отъ совращенія православныхъ.

4) **Наша надежда.** Сборникъ назидательныхъ чтеній на молитву Господню, съ туманными картинами, составленный сваяц. о. В. Бесѣдою.

5) **Какъ надо жить, чтобы здоровымъ быть.** Общедоступныя бесѣды о народномъ здравіи и врачеваніи.

6) **Благовѣстникъ.** Систематическій, разнообразный и самый полный сбор. **Почуеній и рѣчей на всевозможныя случаи**, обнимающій собою всю жизнь христіанина отъ рожденія до могилы. По полнотѣ и разнообразію предметовъ этотъ сборникъ будетъ превосходить все изданія подобнаго рода нѣсколькихъ большихъ томовъ. Въ 1913 г. данъ будетъ 3-й томъ. 1-й и 2-й томы высылаются по 65 коп. каждый.

„Духовная Бесѣда“ дастъ своимъ подписчикамъ произведенія только лучшихъ проповѣдниковъ, отличающіяся **краткостью, простотою, искренностью, теплою и задушевною**, вполнѣ доступныя для пониманія самыхъ простыхъ слушателей и интересныя для городскихъ, т. к. поученія, входящія въ составъ „Дух. Бес.“, будутъ отвѣчать на запросы духа, сильно волнующіе современныхъ христіанъ, иначе

сказать, темами поучений будет служить современная жизнь со всеми ее светлыми и темными сторонами.

В первые годы „Духовная Бесѣда“ имѣла значительный успѣхъ и большое распространение, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

Подписная цѣна: въ Россіи 2 руб. 50 к., за границу 3 руб. 50 к., въ годъ съ перес. За прежніе годы 1909—1913) журналъ весь разошелся.

На 1/2 года, наложн. платежъ и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

о.о. Благочиннымъ, выписывающимъ 10 экземпляровъ, 11-й высылается бесплатно.

Выписывайте журналъ для школъ, войскъ и народа въ огражденіе отъ сектанства и невѣрія.

Адресъ: **ПАВОЛОЧЬ**, Кіевск. губ., въ редакцію „**ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ**“.

3—1.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Жизнь за гробомъ.—II. Миланскій эдиктъ (313—1913), въ связи съ предшествовавшими ему событіями и жизнью св. равноапостольнаго царя Константина Великаго. (Къ 1600-лѣтію со времени опубликованія).—III. Учрежденіе Уѣздно-приходскаго училища въ городѣ Лубнахъ и первые годы (1837—1845) его существованія.—IV. Значеніе долговременной службы пастыря на одномъ приходѣ.—V. Освященіе новаго Храма въ селѣ Пищикахъ, Золотоношскаго уѣзда.—VI. Къ Некрологу прот. Е. И. Исаенко.—VII. Тѣни прошлаго.—VIII. Библиографическая замѣтка. Международное Тайное Правительство.—IX. Возваніе. Помогите роднымъ братьямъ.—X. | Объявленія. 3

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлеужій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 20 Октября 1913 года.

Полтава, электр. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

